

"Несмотря ни на что (Сквозь все преграды)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лиза Клейпас

Несмотря ни на что

Пролог

Если кто из людей и знал, как пить правильно, это был Джейк Линли. Господь знает, у него было достаточно практики, что хорошо, потому что в противном случае к этому моменту он был бы мертвецки пьян. К сожалению, сколько бы сегодня вечером он ни пил, горькое понимание того, что ему никогда не иметь, не покидало его.

Джейк устал, ему было жарко и едкое негодование, кажется, росло в нем с каждой новой минутой, что он проводил в роскошном, переполненном толпой бальном зале. Отойдя от небольшой группы своих друзей, он побрел к галерее, ограждавшей комнату, глядя на темное, прохладное небо, выглядывавшее из ряда блестящих окон. В конце галереи, Роберт, лорд Рэй, был окружен улыбчивой толпой друзей и простых доброжелателей, поздравлявших его с помолвкой, объявленной час назад.

Джейку всегда нравился лорд Рэй, довольно приятный молодой человек. Комбинация интеллигентности и остроумия делала его желанным в любой компании. Однако в данный момент, чувство презрения скрутилось где-то в желудке Джейка. Он завидовал Рэю, который еще даже не начал понимать, какое счастье ему выпало, когда он завоевал руку мисс Лидии Кравен. Кто-то сказал, что этот брак выгодней мисс Кравен, чем лорду Рэю, ведь теперь ее социальное положение станет гораздо выше, когда к благосостоянию Кравенов присоединится благородный титул. Но Джейк знал лучше. Мисс Лидия была истинным сокровищем не зависимо от ее происхождения.

Она не была классической красавицей — у нее были черные волосы отца и его широкий рот, ее подбородок был, пожалуй, чересчур решительным для женщины. У нее была стройная фигура и небольшая грудь, совсем не те стандарты, что считались наиболее желанными в свете в этом сезоне. Но было в ней что-то неотразимое, возможно, дело было в ее очаровательной рассеянности, которая заставляла мужчину гореть желанием заботиться о ней, или в интригующей игривости, которая пряталась за ее задумчивым образом. И, конечно, ее глаза...экзотичные зеленые глаза, которые казались совсем не к месту на таком милом и умном лице.

Решительно вздохнув, Джейк покинул жаркую галерею, выйдя в прохладную, весеннюю ночь. Воздух был влажный, наполненный ароматом дамасских роз, которые распустились в саду. Широкая, выложенная каменными плитами тропа вытянулась вдоль узких ящичков, полных гераней и туманно-белых питетрумов. Джейк бесцельно брел по тропе, почти до конца, где цветы вились по каменным ступеням, спускаясь в нижний сад.

Внезапно он остановился, заметив женщину, сидящую на скамейке. Ее профиль был чуть повернут, так как она наклонилась к чему-то, что держала на коленях. Проведя много времени на Лондонских балах и званых вечерах, первым делом Джейк подумал, что женщина ждет своего любовника, чтобы украсть несколько мгновений с ним наедине. Однако он испытал мгновенный шок, когда узнал ее шелковые ее темные, блестящие волосы и решительную линию подбородка.

Лидия, подумал он, голодным взглядом всматриваясь в черты лица. Что, черт возьми, она делала тут совершенно одна так скоро после объявления о ее помолвке?

Хотя он не издал ни единого звука, ее голова резко поднялась и она скользнула по нему взглядом лишенным всякого интереса:

— Доктор Линли?

Подойдя ближе, Джейк заметил, что вещичка, которую она теребила в руках, оказалась всего лишь маленьким блокнотом, в котором она что-то писала огрызком карандаша.

Математические уравнения, догадался он. Страсть Лидии Кравен к столь явно мужским занятиям как математика и наука обсуждалась в свете годами. И хотя множество доброжелателей советовали Кравенам пресечь это неуместное увлечение, те в свою очередь наоборот гордились ею, ее любопытством и интеллектом.

Поспешно запихнув блокнот и карандаш в свой ридикюль, Лидия послала Джейку хмурый взгляд.

— Разве вы не должны быть внутри, с вашим женихом? — спросил Джейк спокойным голосом, в котором сквозила легкая насмешка.

— Мне хотелось всего несколько минут побыть наедине с самой собой. — Она выпрямилась, тени забавно заиграли на плавных линиях ее тела и собранном шелке на корсаже платья. Морщинка между ее черными, взлет бровями и капризная складка возле рта настолько не сочетались с образом счастливой невесты, что Джейк не смог сдержать внезапную усмешку.

— Рэй не знает что вы здесь, не так ли?

— Никто не знает, и я буду вам безмерно признательна, если все останется, так как есть. А теперь, если вы будете столь любезны, и уйдете...

— Только вначале я принесу вам мои поздравления. — Он лениво приблизился к ней, хотя сердце его билось так быстро, сильно и стремительно, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Как обычно ее присутствие возбуждало его, заставляло кровь нестись быстрее по венам, посылая яростные сигналы нервам. — Хорошо вы потрудились, мисс Кравен, вы поймали графа. И не простого графа, а очень богатого. Думаю, нет большего достижения для девушки вашего положения.

Лидия подняла на него глаза:

— Только вы можете поздравлять людей в столь оскорбляющей форме, Линли.

— Я заверяю вас, мои поздравления совершенно искренне, как и добрые пожелания. — Джейк кивком указал на свободное место на скамейке. — Могу я? — спросил он и сел, прежде чем она смогла отказать.

Они пристально изучали друг друга, их горящие взгляды посылали друг другу вызов.

— Вы пили, — уверенно сказала Лидия, почувствовав запах бренди в его дыхании.

— Да. — Его голос был немного хриплым. — Я поднимал тосты за вас и вашего жениха. Неоднократно.

— Я благодарна вам за столь яркий энтузиазм в праздновании моей помолвки, — мягко произнесла Лидия, сделав небольшую паузу, прежде чем продолжить. — А, может, вам просто нравится бренди моего отца?

Он мрачно рассмеялся:

— Да, нет, все дело только в вашей с лордом Рэем помолвке. — Знаете, как теплеет мое циничное сердце, когда я вижу, с какой пылкой привязанностью вы относитесь друг другу.

Его насмешка заставила кровь прилипнуть к ее лицу. Она и лорд Рэй едва ли демонстрировали хоть какие-то чувства друг к другу. Не было ни интимных, нежных взглядов, ни как бы случайных прикосновений, никакого намека на хотя бы отдаленную физическую тягу между ними.

— Лорд Рэй и я друг другу нравимся, и мы глубоко друг друга уважаем, — защищаясь пробормотала Лидия, — И это, между прочим, великолепное основание для брака.

— А что на счет страсти?

Лидия пожала плечами и постаралась, чтобы ее голос звучал, как у умудренной опытом женщины:

— Как говорят люди, страсть мимолетна и скоротечна.

Губы Джейка раздраженно скривились:

— Откуда вы можете это знать? Вы же ни разу в жизни не испытывали настоящей страсти?

— Как вы можете так говорить?

— Потому что если бы испытывали, вы бы не пошли на брак, в котором будет не больше теплоты, чем во вчерашнем обеде.

— Ваша характеристика моих отношений с лордом Рэем совершенно неверна. Мы с ним сильно желаем друг друга, если хотите знать.

— Вы не знаете, о чем говорите.

— О, нет, я знаю. Просто я не хочу обсуждать мою личную жизнь лишь для того, чтобы доказать вам, что вы не правы.

Пока Джейк смотрел на Лидию, его тело затопило сильнейшее желание. Казалось совершенно невозможным, что она будет принадлежать такому бесстрастному и холодному человеку как Рэй. Он позволил своему взгляду упасть на ее рот, мягкие, выразительные губы, которые искушали и мучили его годами. Он потянулся, чтобы прикоснуться своими ладонями к ее теплым рукам, нежной коже, закрытой слоем шелка. Он просто не мог устоять — он должен был прикоснуться к ней. Его пальцы медленно и чувственно скользили вверх-вниз, смакуя это ощущение тепла и близости.

— Вы уже позволяли ему целовать себя, не так ли? Что еще?

Лидия внезапно вздрогнула, плечи ее напряглись под его руками.

— Я не собираюсь отвечать на этот вопрос, — нетвердо ответила она.

— Не думаю, что дело у вас зашло дальше поцелуев. У женщины, пробужденной для страсти, особый взгляд, которого у вас нет.

За четыре года из знакомства, Джейк едва ли пару раз прикасался к ней. Только в случаях необходимости, когда он помогал ей пройти по неровной, покрытой булыжником дороге, или когда они обменивались партнерами по танцу на балах. И даже во время этих незначительных моментов его реакции на Лидию невозможно было не заметить.

Глядя в ее прекрасные зеленые глаза, Джейк твердил себе, что она принадлежит другому мужчине. И он проклинал себя за то, что нестерпимо желал ее, за то, что тело его захваченное вихрем желания горело, а всякая рациональная мысль исчезала в этом разгорающемся огне. Он встретил бесчисленное количество ночей без нее, без поцелуев, что им не суждено разделить друг с другом, без слов, которые никогда не слетят с их губ. И следующие мгновенья, думал он, будут важны и памятны только для него. Он заслужил получить от нее хотя бы эту малость — он заплатил за это годами не проходящего страстного желания.

Его голос был низким и нетвердым, когда он произнес:

— Возможно, мне нужно сделать вам одолжение, Лидия. Если вы действительно собрались выйти замуж за такую холодную рыбу, как Рэй, вы, по крайней мере, должны узнать, что такое настоящее желание.

— Что? — Едва слышно спросила она, смущенно взглянув на Джейка.

Джейк знал, что это будет ошибкой, но ему почему-то стало наплевать. Он склонил голову и прикоснулся своими губами к ее, его большое тело, ласково прикасающееся к ее груди, дрожало от стремления быть нежным. Ее рот был мягок и сладок, он гладил ее прозрачную кожу, проводя пальцами по краю подбородка. Вбирая в себя ее легкий, едва уловимый вкус, он хотел большего, усиливая давление своих губ на ее. Руки Лидии взлетели к его груди, он ощущал ее удивление и нерешительность в своих объятиях. Осторожно обхватив пальцами ее запястья, он закинул руки Лидии себе на шею. Его язык изучал горячие, шелковые глубины ее рта, и это чудесное проникновение доставляло ему бесконечное удовольствие. Он желал наполнить ее всеми известными способами, погружаться в нее до тех пор, пока не получит долгожданного облегчения.

Та беспомощность, с которой Лидия отвечала ему, разрушила все остатки его самообладания. Она тесно прижалась к его груди, а одна из ее тонких рук скользнула под пальто, чтобы почувствовать тепло его тела, скрытого одеждой. Ее робкое прикосновение так взволновало Джейка, что едва не потерял рассудок. Он с недоверием осознал, что ему не потребуется много времени и чего-то большего, чем поцелуй, чтобы взорваться в ослепительном удовлетворении. Его тело сжалось, вены вздулись и пульсировали от сдерживаемого желания. Усилие, которое ему понадобилось приложить, чтобы оттолкнуть от себя Лидию, заставило его исторгнуть стон из-за крепко сжатых зубов. Он оторвал свой рот от ее, тяжело и быстро дыша и стараясь восстановить самоконтроль. Сардонически усмехнувшись, он подумал что со всем своим опытом никогда прежде он не был столь потрясен всего лишь одним поцелуем ... поцелуем девственницы.

Встав твердо на ноги, Лидия одернула платье и поправила юбки, стараясь не замечать заставляющий ее дрожать ночной воздух. После долгого молчания, он отвернулась от Джейка и произнесла:

— Это было очень поучительно, Линли. — Она старалась говорить спокойно. — Но я отказываюсь получать еще уроки от вас.

И она покинула его стремительным, порывистым шагом, словно едва сдерживала себя от

желания перейти на бег.

Глава 1

Было всего два способа выбрать себе мужа — руководствуясь сердцем или головой. Будучи благоразумной и здравомыслящей молодой девушкой, Лидия Кравен выбрала второе. Нельзя сказать, что ей было совсем уж наплевать на своего будущего мужа. На самом деле ей очень нравился Роберт, лорд Рэй. Он был добр, приветлив, как-то спокойно-очарователен и никогда не действовал ей на нервы. Он был привлекателен внешне, в некотором приземленном смысле. Его изящные черты лица прекрасно дополняли интеллигентные голубые глаза и рассудительная улыбка.

Лидия была так же твердо уверена, что лорд Рэй не будет заставлять ее бросать работу. И даже наоборот, ведь он разделял ее интерес к математике и науке. И он так хорошо ладил со всей ее семьей. С ее нестандартной, но такой дружной семьей, благословленной богатством, но не отличавшейся внушительной родословной. Большим плюсом в пользу лорда Рэя было его смирение с ее происхождением, но когда Лидия размышляла наедине с самой собой, на эту тему, она пришла к выводу, что приданое в сто тысяч фунтов может сгладить любое плебейское происхождение. Как только два года назад Лидии исполнилось восемнадцать, ее начали осаждать тучи хитроумных охотников за приданым. Но лорд Рэй, недавно получивший собственное наследство, не нуждался в деньгах Лидии, и это тоже добавляло ему баллы. Все одобряли этот союз, даже ее чрезмерно заботливый отец. Единственный слабый протест против этого брака последовал от Сары, матери Лидии, которую отчего-то волновало решение дочери выйти замуж за Рэя.

— Граф кажется очень приличным и честным мужчиной, — говорила Сара. Когда они с Лидией прогуливались по саду в поместье Кравенов в Хафордшире, — И если это к нему стремится твое сердце, я поздравлю тебя и скажу, что ты сделала очень хороший выбор...

— Но? — подсказала Лидия, когда ее мать замолчала.

Сара задумчиво всматривалась в буйные заросли золотых калужниц и желтых ирисов, рассыпавших свои цветы по мощеным дорожкам. Это было погожее весеннее утро, по бледному небу привольно плыли курчавые облака.

— Достоинства лорда Рэя неопровержимы, — мягко сказала Сара, — Однако, он не тот тип мужчины, которого я вижу рядом с тобой.

— Но мы с ним так похожи, — запротестовала Лидия. — Между прочим, он единственный из моего окружения, кто напрягся и действительно прочитал мою статью по многомерной геометрии.

— Ну, конечно, уже за одно это его стоит обожать, — пробормотала Сара, глаза ее сверкнули, а губы изогнулись в неожиданной кривой усмешке.

Сара была умной женщиной, но сама с прискорбием признавала, что достижения дочери на математической стезе были гораздо выше ее понимания.

— Как бы то ни было, я всегда надеялась, что ты сможешь найти мужчину, который смог бы понимать твою натуру и принимать ее и давать тебе несколько больше тепла и участия, чем способен лорд Рэй. Ты и так слишком серьезна, Лидия, дорогая.

— Ну, я не настолько серьезна, — запротестовала девушка.

Сара улыбнулась:

— Когда ты была маленькой девочкой, я напрасно пыталась уговорить тебя нарисовать цветы или деревья. Вместо этого ты настаивала на черчении, чтобы доказать разницу между тупыми и прямыми углами. А когда мы играли в кубики, и я строила из них дома и замки, ты пыталась показать мне, как нужно конструировать пирамиды с двугранными углами.

— Ну ладно, ладно, — неохотно проворчала Лидия, усмехнувшись, — Но все это только доказывает, что лорд Рэй превосходно мне подходит. Ему нравятся механизмы, математика, физика. Между прочим, мы даже думаем над тем, чтобы совместно написать работу о транспортных средствах, которым для движения не нужны лошади.

— Очаровательно — неопределенно пробормотала Сара, уводя Лидию от проложенной, ухоженной дорожки на луг, полный диких цветов, что простирался за чудесной рощей с плодовыми деревьями.

Проходя по мягкому ковру фиалок и белых нарциссов, Сара приподняла свои юбки, открыв лодыжки. Солнце ярко и весело сияло на ее каштановых волосах, и она совсем не выглядела степенной матроной сорока-пяти лет. Она помедлила, чтобы сорвать охапку ярких цветов, и вдохнула их свежий аромат. Ее внимательные голубые глаза следили за Лидией поверх букета цветов.

— А в перерывах между этими волнующими беседами о машинах, механизмах и математике лорд Рэй тебя целовал?

Лидия рассмеялась в ответ:

— Ты не должна спрашивать свою дочь о таких вещах.

— Так целовал или нет?

Вообще-то, Рэй целовал Лидию много раз, и она находила его поцелуи вполне сносными. Конечно, она вела очень уединенный образ жизни, и у нее не было с чем сравнивать... кроме...

Внезапно перед ее глазами возник образ Джейка Линли. Его темно-золотые волосы, смешавшиеся с ее, сладкий и обжигающий огонь его поцелуя, наслаждение, которые дарил его руки, обвившиеся вокруг ее тела... Лидия отбросила эти мысли, как тысячу раз до этого. Та ночь была неправильной и она с радостью забудет о ней. Джейк Линли всего лишь играл с ней. И тот поцелуй был всего лишь шуткой, навеянной чрезмерным количеством выпитого бренди. С тех пор Лидия не видела Джейка уже три месяца, и когда они встретятся в следующий раз, она со всем своим достоинством сделает вид, что ничего не помнит.

— Да, — призналась она своей матери, — граф целовал меня, и мне показалось это приятным.

— Я рада слышать это. — Сара позволила своим пальцам пробежаться по дивным ярким лепесткам фиалок и бросила на Лидию лукавый взгляд. — Я бы не хотела, чтобы твой брак строился исключительно на схожести ваших интеллектов. Так много радостей можно испытать в объятиях своего мужа, если он именно тот мужчина, что предопределен для тебя.

Лидия не понимала, как ей реагировать на подобное замечание. Она внезапно почувствовала,

как краска заливает ее щеки и кончики ушей. Хотя раньше Сара не касалась в разговорах с дочерью подобных тем, всем было предельно ясно, что родители Лидии весьма страстная пара. Не раз бывало, что ее отец делал за завтраком своей жене какой-то намек со скрытым смыслом, и это заставляло Сару вздрагивать, расплескивая собственный чай... были случаи, когда дверь их спальни была заперта в самом разгаре дня... были эти быстрые взгляды, что посылал отец ее матери... такие порочные и нежные одновременно. Лидия призналась себе, что Рэй никогда не смотрел на нее подобным образом. Но так мало на свете людей, способных почувствовать и разделить такую же любовь, что была между ее родителями.

— Мама, я знаю, чего ты хочешь, — печально вздохнув, произнесла Лидия. — Ты хочешь, чтобы все твои дети смогли найти свою настоящую любовь, как вы с папой. Но шанс, что это случится со мной один к четыремстам тысячам.

Давно привыкшая к привычке дочери переводить все в цифры, Сара улыбнулась:

— Почему ты так решила?

— Я начала с того, что взяла число пригодных для женитьбы мужчин в Англии, потом приблизительно прикинула, сколько из них может подойти лично мне исходя из их возраста, здоровья и так далее. Понаблюдав за нашими общими женатыми знакомыми, я оценила количество возможных встреч с этими мужчинами. Знаешь, мама, почти половина этих женатых пар демонстрируют безразличие друг к другу. Треть была разлучена смертью или старостью. Остальные довольны друг другом, но и их нельзя назвать родственными душами, предназначенными только друг для друга. И вот, судя по моим вычислениям, шанс найти настоящую любовь по сравнению с остальными результатами брачной охоты составляет один к четыремстам тысячам. Так вот, судя по всему я буду гораздо спокойнее себя чувствовать если выйду за лорда Рэя, чем сидеть, ожидая когда же сверкнет та самая молния. Ведь возможно ее вообще никогда не будет.

— Господи! — пораженно воскликнула Сара. — Поверить в это не могу. Как это мой собственный ребенок может рассуждать столь цинично!

Лидия ухмыльнулась:

— Я не цинична, мама. Я реалистична. А это у меня от папы.

— Да, боюсь, что ты права, — пробормотала Сара, подняв глаза к небу, будто прося невнимательного Бога взглянуть на землю и помочь ей, — Дорогая, а лорд Рэй хоть когда-нибудь говорил тебе, что он тебя любит?

— Нет, но, возможно, со временем, он произнесет эти слова.

— Хм-м, — протянула Сара, с сомнением глядя на дочь.

— А даже если и нет, — осторожно сказала Лидия, — у меня все равно будет все время жизни на мои математические изыскания.

Видя, как расстроена мать ее ответом, Лидия порывисто обняла ее:

— Мама, не беспокойся, — пробормотала она, уткнувшись в ее пахнущие цветами волосы, — Все будет хорошо. Я буду очень счастлива с лордом Рэем. Я тебе обещаю.

Сара лежала в большой фарфоровой ванне, надеясь, что горячая вода смоет все напряжение, скопившееся в ее плечах и спине. Кафельная ванная комната была освещена всего лишь одной лампой. Дрожащее пламя мягко светило сквозь гравированное стекло плафона. Вздохнув, она положила голову на деревянный край ванной, размышляя, что делать с Лидией. Другие ее дети Николас, Эш, Гарри и Дейзи постоянно влипали в неприятности, дрались и играли между собой. А Лидия была ответственной, интеллигентной, держащей себя в узде, помешанной на числах, чем так напоминала своего отца.

С тех самых пор, как она начала выезжать в свет два года назад, Лидия держала всех своих поклонников на расстоянии, ограничиваясь дружескими разговорами. Это заставило многих отчаявшихся молодых людей говорить, что она сделана изо льда. Это было далеко от правды. Лидия была нежной и любящей, с большим запасом страсти, которую должен был разбудить правильный мужчина. Лорд Рэй, к сожалению, этим правильным мужчиной не был. Даже после шести месяцев ухаживаний они с Лидией не выказывали ни единого знака, ни единого намека на то, что они влюблены друг в друга. Для Сары такие мирные, дружеские отношения казались больше подходили для брата и сестры, чем для влюбленных. Но если Лидия была довольна таким положением дел — а она была — правильно ли сейчас начинать возражать? Будучи юной девушкой, Сара была вольна выбрать для себя любого мужа, не обращая внимания ни на какие стандарты. И она была убеждена, что Лидия достойна той же самой возможности.

Вернувшись в мыслях к воспоминаниям о времени ее собственных бурных ухаживаний, Сара скользнула глубже в воду, кончики пальцев на ее ногах игриво выглянули из мыльной пены. В то время Дерек был владельцем самого популярного и пользовавшегося дурной славой игорного заведения в Англии. Он заработал состояние, эксплуатируя жадность и азарт изнеженных аристократов. К тому моменту, когда Сара встретила с ним, Дерек уже был легендарной фигурой — безродный кокни, ставший самым богатым человеком Лондона. Никто, и сам Дерек в том числе не считал что подходит для такой юной и немного чудной девушки, как Сара. Но их тянуло друг к другу невыносимо, и расставание было бы столь болезненно, что их выбор был предрешен.

Сара понимала, что именно это больше всего беспокоило ее в отношении Лидии и лорда Рэя. Она видела, что их отношения навсегда останутся на очень безопасном прохладном уровне. Конечно, Сара прекрасно знала, что в высшем обществе пламенная любовь считалась дурным вкусом и признаком провинциальности. Но сама она выросла в деревне, под присмотром родителей, нежно и глубоко любивших друг друга. Будучи юной девушкой, она мечтала найти для себя такую же пару, такое же чувство. И сама, став матерью, не желала другой доли собственным детям.

С головой погруженная в собственные невеселые мысли, она не услышала шороха, когда кто-то еще вошел в ванную комнату.

Она с удивлением обнаружила жилет, повешенный на стул в углу комнаты и черный шелковый галстук. Она попыталась сесть, но пара мускулистых рук скользнула по ее груди и она почувствовала губы мужа возле своего уха. Он легонько потянул ее назад, вернув на место.

— Я скучал по тебе, ангел, — прошептал он.

Сара улыбнулась, откинувшись назад и поигрывая с краями его закатанной до локтей рубашки. Дерек не было в Лондоне три дня. Он занимался переговорами между его Телеграфной компанией и Юго-Западной железной дорогой. Он хотел построить несколько телеграфных станций по пути следования железной дороги. И хотя она старалась чем-нибудь себя занять в

его отсутствие, все эти дни и ночи казались слишком долгими и пустыми.

— Ты опоздал, — произнесла она кокетливым тоном, — Я ждала тебя к ужину. Ты пропустил отменную осетрину.

— Тогда я поужинаю тобой. — Его большие руки погрузились в воду.

Посмеиваясь, Сара повернула к нему свое лицо, и ее губы тотчас были захвачены в плен обжигающим поцелуем, от которого у нее перехватило дыхание и заставило сердце перейти на бешеный ритм. Она подняла руки и позволила своим пальцам обхватить его предплечья, так что рубашка совсем промокла. Когда губы их разъединились, судорожный вздох вырвался из ее горла. Сара подняла ресницы, чтобы посмотреть в зеленые глаза Дерекка. Она жила с ним уже больше двадцати лет, и все же лоя его пристальный, смелый взгляд до сих пор не могла сохранить спокойствие. Он держал в ладонях ее лицо, поглаживая одну щеку большим пальцем и оставляя на ней мокрые дорожки. Дерекк был большим, черноволосым, со шрамом на лбу, который добавлял некоторой порочности его красивому лицу. Годы пощадили его, добавив лишь незначительные изменения его облику и едва заметно посеребрив виски. До сих пор он обладал поистине дьявольским обаянием, которым умело пользовался, усыпляя бдительность людей и скрывая свою истинную, хищную природу за элегантным фасадом.

Его внимательный взгляд пробежался по лицу Сары:

— Что случилось? — спросил он, чуткий к любым нюансам ее настроения.

— Да ничего, в самом деле. Просто... — Сара помедлила и уютно прижалась щекой к его ладони. — Я разговаривала с Лидией, пока ты был в отъезде. Она открытым текстом призналась, что не влюблена в лорда Рэя. И все же собирается выйти за него.

— Почему?

— Лидия решила, что, наверное, никогда не встретит свою вторую половинку, так что должна выбрать себе мужа исходя из чисто практических соображений. Она утверждает, что попытки других найти свою настоящую любовь не приносят желаемого результата.

— Ну, вероятно, она права на счет этого, — пробурчал Дерекк.

Отпрянув от него, Сара насупилась:

— Ты действительно хочешь сказать, что не думаешь, будто нашим детям удастся стать столь же счастливыми в браке, как нам с тобой?

— Ничего другого, кроме этого счастья я им и не желаю. Но совершенно не обязательно, что каждому из них посчастливится найти свою настоящую любовь.

— Не обязательно?

— Послушай, мужчина или женщина могут всю свою жизнь посвятить поиску своей второй половинки, но так и не найти ее. Мне кажется, Лидия поступила вполне разумно, выбрав лорда Рэя, а не сидела и не ждала, пока всех подходящих кандидатов разберут другие. Будь я проклят, если отцом моего внука будет какой-нибудь третьеразрядный охотник за приданым.

— О, Боже мой, — простонала Сара, давась смехом. — Даже не знаю, кто более невыносимый, ты или Лидия. А как же надежда, романтика, магия? Некоторые вещи просто нельзя объяснить

с научной точки зрения или измерить в математических категориях. — Подтянувшись и усевшись прямее в ванной, она прикоснулась пальцами к черным волосам у его шеи. — Я ждала свою настоящую любовь. И посмотри, что судьба подарила мне.

Скользнув руками по ее шее, Дерек подтянул ее лицо ближе к своему:

— Судьба преподнесла тебе двадцать лет брака с безжалостным негодяем, который никак не может удержать свои руки подальше от тебя.

Ее дыхание прервалось от смеха:

— Ну, я научилась с этим жить.

Его рот плавно переместился в мягкое углубление за ее ухом, а его пальцы путешествовали по ее мокрым плечам.

— Ну, скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал в отношении Лилии? — Спросил он, обдавая ее кожу своим теплым дыханием.

Сара покачала головой и вздохнула:

— Нечего делать. Лидия приняла решение. И вряд ли кто-то сможет отговорить ее. Наверное, мне придется отдать все в руки судьбы.

Она почувствовала, как Дерек улыбнулся возле ее шеи.

— Ну, думаю, нет ничего плохого в том, чтобы немного подтолкнуть судьбу в правильном направлении. Если представится такая возможность.

— Хмм, — взвешивая эти самые возможности, Сара взяла в руки кусочек душистого мыла и повертела его в ладонях.

Дерек поднялся и расстегнул свою рубашку. Он бросил ее на пол, открыв взгляду худощавую, мускулистую грудь и покрывающие ее темные волосы. Его горячий взгляд заскользил по ее скрытым водой линиям.

— Ты уже закончила принимать свою ванну?

— Нет, — провокационно улыбнулась Сара и провела куском мыла по своей ноге.

Его руки проворно стащили с себя штаны:

— Тогда тебе стоит приготовиться к компании, — сказал он и его тон заставил Сару вздрогнуть от предвкушения.

Глава 2

Всего через два дня Лидия станет Леди Рэй. Долгое празднование с ночными суаре, балами и обильными ужинами уже началось в поместье Кравенов. Все действие должно было закончиться в воскресенье в фамильной часовне. Принять участие в свадьбе решили гости со всей Англии и Континента. Каждая комната в таверне, каждый гостиничный номер, домик для гостей и коттедж был заполнен прибывшими. Все двадцать комнат для гостей в особняке Кравенов были

заняты, а нанятые дополнительно слуги роились словно полосатые пчелы в своем улье.

Лидии казалось, что исключительно все вопросы, задаваемые ей гостями были о ее нервах. Каждый счел своим долгом предупредить ее, что всякая молодая леди страдает от предсвадебной лихорадки. К несчастью сама Лидия чувствовала себя вполне спокойно, и это тревожило всех, кто слышал подобное заявление из ее уст. Чувствуя, что ее состояние может плохо повлиять на лорда Рэя, Лидия пыталась изобразить беспокойство, внезапную дрожь и рассеянность, но напрасно.

Дело заключалось в том, что идея выйти за муж за лорда Рэя была столько здоровой и рациональной, что не было ни малейшего повода для беспокойства. Она даже не волновалась из-за предстоящей первой брачной ночи, потому что ее мать так подробно и мягко все ей объяснила, что не осталось ни одного момента, способного напугать ее. А уже если лорд Рэй окажется таким же экспертом в занятиях любовью, ровно как и в поцелуях, то Лидия решила, что даже сможет насладиться новым опытом.

Единственное что действительно беспокоило Лидию — это проклятые развлечения. Обычно дни ее протекали тихо и спокойно, так что она могла вычислять и раздумывать столько сколько ей хотелось. Сейчас же, после приблизительно ста двадцати часов бесконечных развлечений, тостов, пустых разговоров, шуток и танцев, Лидия решила, что с нее хватит. Сейчас голова ее была забита мыслями, не имевшими ничего общего ни с замужеством, ни с романтикой. Ей хотелось поскорее закончить со свадебной шумихой и вновь полностью посвятить себя своему проекту.

— Лидия, — с некоторым укором в голосе произнес лорд Рэй, прерывая ее бесконечные попытки написать какие-то формулы в блокнот на протяжении всего ужина. — Вы опять что-то вычисляете?

Виновато скосив на него глаза, Лидия поспешно убрала блокнот и карандашный огрызок в небольшую бархатную сумочку, которая висела у нее на запястье. Она подняла голову выше, оглядывая долговязую фигуру лорда Рэя, который сейчас нависал над ней. Как всегда внешность его была безупречна. Его гладкие темные волосы были зачесаны и напомажены, его вечерний костюм был идеально подогнан по фигуре, а черный галстук завязан в совершенный узел.

— Простите меня, — робко улыбнувшись, произнесла Лидия. — Но меня только что посетила интереснейшая идея о вероятном анализе маши...

— Это суаре. — Перебил ее лорд Рэй, обедая рукой зал. — Вам следует танцевать. Или сплетничать. Или стоять возле стола с закусками. Видите, все юные леди наслаждаются вечером и самими собой. То же самое должны делать и вы.

Лидия сварливо вздохнула:

— Именно этим я и занималась целых два часа. И еще столько же до начала суаре. Я вела одинаковые беседы, по крайней мере, с десятью разными людьми. И мне до смерти надоело беседовать о погоде или состоянии моей нервной системы.

Рэй улыбнулся.

— Если вы собираетесь стать графиней, вам придется привыкнуть к этому. Как молодожены мы будем довольно много времени проводить в свете, как только начнется сезон.

— Замечательно, — буркнула в ответ Лидия, и Рэй хмыкнул.

— Пойдемте пройдемся и поговорим.

Взяв Рэя под руку, Лидия зашагала рядом с ним через вереницу ярких комнат. Куда бы они ни пошли, к ним обращались с улыбками и поздравлениями. Лидия прекрасно сознавала, что они составляли весьма привлекательную пару: оба темноволосые и стройные. Рэй был мужчиной классически привлекательным с его изящным сложением, благородным лбом и красиво наманикюрованными руками. Не было ничего, что нравилось бы ему больше чем длинные и по возможности запутанные разговоры о самых разнообразных вещах. Он был популярен, и его всегда звали на торжественные ужины, где он с блеском развлекал гостей своей эрудицией и остроумием. Его разносторонность встречала неизменное одобрение, ведь джентльмен мог развиваться всесторонне, пока в своих изысканиях оставался любителем и не стремился заработать на своих знаниях деньги.

Они остановились поболтать с знакомыми и Лидия уныло улыбалась, так как видела все признаки великого желания лорда Рэя пуститься в долгую дискуссию. Используя свой разукрашенный шелковый веер как экран, она приподнялась на цыпочки и прошептала ему на ухо:

— Милорд... давайте ускользнем отсюда куда-нибудь в уединенное место, к примеру, в оранжерею или в розарий.

Граф улыбнулся и покачал головой, тихонько ответив ей, чтобы никто не услышал:

— Ни за что. Ваш отец может застать нас наедине.

— Вы ведь не боитесь его, в самом деле? — спросила Лидия со скептической улыбкой.

— Он пугает меня, — признался лорд Рэй. — Я бы даже сказал, что из всех доводов, которые приводил Линли, когда советовал мне не делать вам предложение, этот было тяжелее всего опровергнуть.

— Что? — воскликнула Лидия, уставившись на него, приоткрыв от удивления рот. — Какой именно доктор Линли, отец или сын?

— Сын, — ответил Рэй, скорчив гримасу. — Проклятие, я не хотел этого говорить. Может, вы будете столь любезны и забудете предыдущую мою фразу?

— Вне всякого сомнения, я не собираюсь этого делать! — Громко произнесла Лидия, сердито нахмутив брови. — И когда Линли советовал вам не делать мне предложение и почему? И когда же этот невыносимый, ужасный осел говорил с вами? Ох, хотела бы я его сейчас увидеть!

— Лидия, шш. — Рэй осторожно тронул ее за руку. — Кто-нибудь может нас услышать. Это была всего лишь пустая болтовня, за несколько дней до того момента, как я просил у вашего отца позволения жениться. Я сказал Линли, что собираюсь сделать вам предложение, и он выразил свое мнение по этому поводу.

— Его негативное мнение, я полагаю. — Лидия старалась сдержаться и не наговорить гадостей в адрес Линли, и чувствовала, как краска заливает ее лицо и шею. — И в чем же были его сомнения?

— Я не помню.

Досада захлестнула ее с головой.

— Нет, вы помните. О, Господи, забудьте, хоть раз, что вы джентльмен и скажите мне правду!

Рэй затряс головой и мягко произнес:

— Мне нужно было быть осторожнее в высказываниях. Мне не важно, что за сомнения были и у Линли, или кого-либо еще. Я решил, что желаю видеть вас своей женой. И все.

— Решили? — переспросила Лидия, скривив губы.

Рэй прикоснулся к ее брови:

— Давайте присоединимся к гостям, — пробормотал он. — У нас будет все время нашей жизни для частных разговоров, как только мы поженимся.

— Но милорд...

Он протолкнул ее вперед, в толпу гостей, которые продолжали празднично болтать недалеко от них. Но Лидия понимала, что не в состоянии сосредоточиться на разговоре. Она сердилась все больше, чувствуя что еще немного, и она просто закипит от сдерживаемой ярости. Даже до сего момента она считала Джейка Линли самым большим провокатором, с которым она имела несчастье встречаться в своей жизни. Как смел он пытаться отговорить графа от предложения? Она задавалась вопросом, что именно сказал Линли лорду Рэю? Наверняка он выставил ее в самом невыгодном свете.

Линли не приносил Лидии ничего кроме унижений и беспокойства с того самого дня, как они встретились четыре года назад, когда она подвернула лодыжку, играя в теннис на лужайке. Та злополучная встреча произошла во время уикенда в поместье друзей Кравенов, куда были приглашены все самые состоятельные семьи Хафордшира. Играя с подругами, Лидия поранилась, и ее брат Николас помог ей дохромать до ближайшего раскидистого клена.

— Полагаю, Линли уже приехали, — пробормотал брат, осторожно усаживая ее на собственный сюртук, который он разложил на лужайке, рядом с остатками пикника, коим они наслаждались чуть ранее. — Посиди тут, пока я приведу доктора.

Старый доктор Линли был приятным, внушающим уважение человеком, который помог последним двум Кравенам появиться на этот свет.

— побыстрее, — проговорила Лидия, состроив страдальческую усмешку, завидев как сразу три молодых человека устремились к ней под клен. — Кажется, сейчас меня возьмут в осаду.

Николас хмыкнул, внезапно став похож на их отца.

— Если кто-то из этих недоумков решит осмотреть твою лодыжку, сделай вид, что тебя сейчас стошнит. Они тут же разбегутся.

Стоило только ее брату побежать выше по склону, чтобы добраться до главного дома, как Лидия обнаружила себя в окружении неожиданных поклонников. Она была полностью беспомощна и могла только сидеть и глядеть, как целая толпа молодых людей досаждают ей. Один из них притащил стакан с водой, другой прижимал какую-то ткань к ее лбу, третий поддерживал за спину, на случай, если ей станет плохо, и она решит упасть в обморок.

— Я в полном порядке, — протестовала она, задыхаясь от их внимания. — Я просто подвернула лодыжку... Нет, мистер Гилбер, не нужно проводить медицинский осмотр... Послушайте, все вы...

Внезапно всех трех молодых людей как ветром сдуло от резкого мужского голоса:

— Убирайтесь, все трое. Я сам осмотрю мисс Кравен.

С неохотой все они развернулись и отошли, тогда как незнакомец опустил на колени перед Лидией.

От неожиданности, Лидия даже позабыла о боли в лодыжке и только пристально смотрела в его серые, опущенные черными ресницами глаза. Не смотря на то, что одет он был хорошо, мужчина выглядел как-то немного помято, его галстук слишком свободно болтался на шее, а на пальто виднелись неровные складки. Он выглядел лет на десять старше ее самой, к тому же, от него исходила мощная мужская энергия, что Лидия нашла чрезвычайно притягательным.

Иногда очень красивые мужчины казались Лидии слишком пустыми и жеманными в этой своей идеальной оболочке. Но этот был на сто процентов мужчиной, с его дерзкими чертами лица, густыми, пшеничного цвета волосами, коротко остриженными возле шеи. Он улыбнулся, блеснув белыми зубами.

— Вы не доктор Линли, — сказала Лидия.

— Нет, я именно доктор Линли. — Он, все еще улыбаясь, дотронулся до ее руки. — Доктор Джейк Линли. Мой отец послал меня вместо себя, потому что он уже глубоко увяз в бокале портвейна и не очень хочет спускаться вниз со склона.

Лидия сцепила пальцы в замочек, чтобы не дать ему увидеть легкую дрожь ее рук. О, да, она слышала рассказы об ослепительном старшем сыне доктора, но никогда прежде не встречалась с ним.

— Вы тот, у кого репутация бабника, — вырвалось у нее.

Освободив ее запястье, он засмеялся:

— Я надеюсь, вы не слушаете все сплетни, что ходят в свете?

— О, нет, вовсе нет, — быстро ответила она. — К тому же, мужчины с подмоченной репутацией гораздо интереснее степенных и респектабельных.

Его глаза прошли по ее телу в быстром, но тщательном осмотре, начиная с завитков ее каштановых волос и заканчивая кончиками ног, выглядывавших из-под пенистой массы белых юбок. Уголок его рта приподнялся в полуулыбке.

— Ваш брат сказал, вы поранили ногу. Могу я взглянуть?

Внезапно у Лидии стало сухо во рту. Никто еще так не волновал и не нервировал ее за всю ее жизнь. Она судорожно сглотнула и выпрямилась, когда Джейк Линли взялся руками за подол ее платья и приподнял юбки на несколько дюймов. Выражение его лица стало профессионально сосредоточенным, все движения точными, но все равно Лидия чувствовала, как ее сердце переходит на дикий галоп в груди. Она уставилась на его склоненную голову, наблюдая как солнечные лучи, проникая сквозь густую крону дерева, играют на его волосах,

окрашивая их во все цвета золотого и янтарного. Его большие и нежные руки ощупывали ее лодыжку.

— Всего лишь небольшое растяжение, — сказал он. — Я бы посоветовал вам не ходить несколько дней и остаться дома.

— Хорошо, — едва слышно ответила она.

Ловко перевязав ее лодыжку льняной салфеткой, которую он выудил из корзины для пикника, Джейк поднял голову.

— Моя сумка осталась в доме, — пробормотал он. — Но если вы разрешите мне отнести вас, я сделаю другую повязку и приложу лед. И, если захотите, дам вам что-нибудь от боли.

Лидия судорожно кивнула в ответ.

— Извините за беспокойство.

Она почувствовала как легко и осторожно он поднял ее и прижал к груди. Его тело было твердым и мускулистым, руки сильными, а плечи широкими.

— Ничего подобного. — весело ответил он, удобнее устраивая ее в своих объятиях. — Спасение травмированных леди — мое любимое время препровождение.

К огромной досаде Лидии, эта первая встреча с Линли заставила ее почувствовать дикое возбуждение, которое длилось почти четыре часа. До того самого момента, как она подслушала разговор между ним и другим гостем, приехавшим на уикэнд.

— Проклятие, Линли, — усмехнувшись, заметил гость, — теперь я понял, почему вы стали врачом. Вы сумели забраться под юбки к каждой привлекательной девушке в Лондоне. И даже к дочери самого Кравена.

— О, у меня чисто профессиональный интерес, — последовал саркастический ответ. — Уверяю вас, я несколько не заинтересован в мисс Кравен.

Этот комментарий не просто обидел, он больно ударил Лидию, ворвавшись в ее наполненное романтизмом воображение с внезапной жестокостью. С тех пор Лидия общалась с Линли с неприязнью и раздражением всякий раз как их сводила вместе судьба. С течением времени их взаимная антипатия только усилилась. Дошло до того, что стоило им встретиться в одной комнате, как они начинали спор, заставлявший всех остальных уносить подальше ноги. Лидия пробовала игнорировать его, быть к нему совершенно равнодушной, но что-то в нем задевало струны ее души. Беседуя с ним, Лидия с удивлением обнаруживала, что говорит вещи, вовсе не имея их в виду на самом деле, и после очередной перебранки еще долго прокручивала в памяти разговор. Во время одной особо яростной перепалки, Линли дал ей прозвище «Логарифмичная Лидия». Хуже того, ее семья с удовольствием ее теперь так дразнила.

И вот, он дошел до того, что попытался расстроить ее помолвку с лордом Рэем.

Обиженная и рассерженная, Лидия еще раз вернулась мыслями к той ночи, когда была объявлена ее помолвка... она вспомнила удивительный поцелуй Линли и ее собственный отклик на его близость. Вернувшись в настоящее, Лидия поняла, что не сможет больше выносить этих пустых разговоров ни единой секунды. Она приподнялась на носочки и

зашептала на ухо своему жениху:

— Милорд, у меня начинает болеть голова, и мне бы очень хотелось найти какое-нибудь тихое местечко и посидеть.

Граф наградил ее участливым взглядом:

— Я составлю вам компанию.

— Нет, — поспешно сказала она, — не стоит этого делать. Я пойду куда-нибудь в безлюдный спокойный уголок. Я хотела бы, чтобы вы остались тут, со своими друзьями. Я присоединюсь к вам, когда почувствую себя немного лучше.

— Ну, хорошо, — легкое поддразнивание вспыхнуло в его голубых глазах. — Я подозреваю, что моя дорога Мисс Логарифмическая Лидия собирается уединиться для того, чтобы вновь заняться своими любимыми математическими вычислениями.

— Милорд! — протестующе воскликнула она, бесясь на ненавистное прозвище.

Он в ответ только хмыкнул:

— Прошу прощения, моя дорогая, я не должен был так вас называть. Вы уверены, что вам не нужна моя компания?

— Да, вполне уверена. — Лидия одарила его извиняющейся улыбкой и поспешно отошла, пообещав в скором времени вернуться.

Только потому, что она шла вдоль наполненного людьми зала, Лидия могла сдерживать себя и не сорваться на бег. Воздух вокруг был наполнен запахами цветов, духов, пота и вина, нескончаемый гул разговоров звенел у нее в ушах. Никогда еще она не хотела остаться одна как в данный момент. О, если бы только она могла мгновенно достичь своей спокойной спальни... но она не могла сделать этого, не пройдя сквозь стой людей, настаивающих на очередных пустых разговорах. Найдя взглядом свою мать, которая стояла возле французских дверей, ведущих в оранжерею, Лидия подошла к ней.

— Мама, — пробормотала она, — тут слишком душно и у меня разболелась голова. Надеюсь, ты не обидишься, если я ненадолго исчезну?

Сара с беспокойством посмотрела на нее и обняла своей тонкой рукой талию дочери.

— Ты действительно выглядишь слишком румяной. Попросить слугу принести порошок от головной боли из кладовки?

— Нет, спасибо, — Лидия улыбнулась матери, которая отняла руку от ее талии и приложила свою прохладную ладонь к ее пылающей щеке. — Я в порядке мама. Я просто... не знаю, устала, наверное.

Сара погладила Лидию по щеке, чувствуя ее дрожь.

— Что-то случилось, дорогая?

— Нет, просто... — Лидия оттащила мать в сторонку и наклонилась к ее уху, шепча, — Лорд Рэй только рассказал мне, что Джейк Линли советовал ему не жениться на мне. Можешь ты представить себе такую заносчивость? Хотелось бы мне огреть его чем-нибудь увесистым.

Невыносимый, жалкий, эгоистичный грубиян...

— И чем аргументировал доктор Линли свой совет?

— Я не знаю, — созналась Лидия. — Не сомневаюсь, Линли считает, что я не достойна Рэя и он мог сделать гораздо более хорошую партию, чем я.

— Хм, это так не похоже на него. — Сара осторожно погладила Лидию по спине. — Вздохни поглубже, дорогая. Вот так-то лучше. А теперь... Не стоит так расстраиваться по поводу слов доктора Линли, ведь они никоим образом не повлияли на желание лорда Рэя жениться на тебе.

— Ну а я расстроилась, — проворчала Лидия. — Между прочим, из-за этого мне хочется что-то разбить. Как он мог сделать что-то подобное? — К ее собственному стыду, Лидия почувствовала нотку уныния в собственном голосе, когда она добавила. — Никогда не понимала, почему я ему так не нравлюсь.

— Не думаю, что в этом дело, — попыталась успокоить дочь Сара. Продолжая поглаживать ее по спине, — Я даже думаю, что знаю причину неудовольствия доктора Линли твоей помолвкой. Я разговаривала с его матерью недавно, когда мы встретились у модистки, и она сообщила мне, что он...

Сара запнулась, увидев вошедшего в бальный зал.

— О, Рейфорды прибыли, — Их дочь Николь родила второго ребенка четыре дня назад. Я должна спросить как она поживает. Поговорим с тобой позже, дорогая.

— Но мама, ты же должна сказать мне... — начала Лидия, глядя как ее мать ускользает к своим друзьям.

Этот вечер становился все более неприятным с каждой новой минутой.

Что, во имя Господа, сказала мать Линли такого? Полная грусти и уныния, Лидия проскользнула через французскую дверь наружу. Не сомневаясь ни минуты, она направилась в единственное место в поместье, где смогла бы побыть одна — винный погреб.

Во время ее детства винный погреб был ее самым любимым убежищем. Она и три ее младших брата всегда восхищались огромной подземной комнатой с тремя каменными залами, полными бочками и зелеными бутылками с иностранными этикетками. Это была самая большая коллекция в Англии, полная редких и экстравагантных шампанских вин, бренди, портвейна, шерри, бургундских вин, кларетов и ликеров.

В самом дальнем зале стояли стол, скамья и маленький буфет, где можно было открыть бутылку и попробовать ее содержимое. Лидия помнила как она, и все остальные из многочисленного выводка Кравенов играли здесь в прядки, пиратов и шпионов. А еще она помнила, как любила сидеть тут и решать какую-нибудь наиболее сложную математическую загадку, наслаждаясь тишиной, покоем и запахом воска, специй и вина.

Открыв тяжелую дверь, она пригнулась и быстро прошла по каменным ступеням вниз. Лампы оставили горящим специально для дворцового, который часто навещался в подвал за вином для гостей. После шума и суматохи, что творились в доме, тишина и спокойствие винного подвала была огромным облегчением для Лидии. Глубоко вздохнув, она начала расслабляться. С вымученной усмешкой она потеряла ладонью затылок. Возможно, она, наконец, начала испытывать предсвадебную лихорадку.

Тихий голос нарушил тихую безмятежность подвала.

— Мисс Кравен?

Подняв голову, Лидия взглянула на человека, которого не желала бы больше видеть. Никогда.

— Линли, — произнесла она, уронив руки по бокам. — Что вы тут делаете?

Глава 3

В темном, пропахшем плесенью подвале с его таинственной атмосферой, коричневатые и позолоченные солнцем тона во внешности Джейка Линли делали его еще более привлекательным, чем обычно. Казалось, что ему не место в этом подвале, даже на короткий срок. Не смотря на то, что по сути своей он был ее врагом, Лидия не могла не признать, что он один из самых красивых мужчин, что она когда-либо встречала в своей жизни. Линли был ненамного старше Рэя, но гораздо более умудрен опытом. И еще его высокомерие, что он безуспешно пытался скрыть за своими непочтительными шуточками. Видя его ироническую улыбку и легкость движений можно было с головой увязнуть в его очаровании и обмануться им. Но глаза выдавали его. Их серые глубины были наполнены печалью и усталостью, как у человека, который видел слишком много горя и боли в силу своей профессии.

— Ваш отец позволил мне осмотреться тут, — сказал он.

Это было обычным делом. Лидия была прекрасно осведомлена о том интересе, что питали гости к коллекции ее отца. К несчастью, неприятным моментом было то, что Линли решил рассматривать раритеты именно в то время, когда сама она хотела посидеть в винном подвале в блаженном одиночестве.

— Ну, что, насмотрелись? — спросила Лидия, внутренне содрогнувшись от собственной грубости. Ее мать вырастила всех Кравенов с нерушимыми стандартами вежливости. Но присутствие Джейка Линли заставило ее забыть обо всем. — Потому что мне бы хотелось побыть одной.

Он повернул голову и пристально посмотрел на нее:

— Вы неважно себя чувствуете? — спросил он, — если так то...

Лидия перебила его, презрительно усмехнувшись.

— Не стоит беспокоить себя заботой о моем здоровье. Я все равно вам не поверю.

Джейк Линли медленно приблизился к ней, встав в луче неярко света. Как это несправедливо для мужчины быть таким вероломным и таким прекрасным. Он носил строгую, черно-белую одежду, с серым галстуком, что так шел к его прозрачным глазам. Совершенно подогнанная одежда как влитая сидела на его худощавой, но мощной фигуре и все же он как всегда казался немного взъерошенным, словно он тянул и крутил предметы своей одежды в разные стороны, раздраженный от того, что костюм ограничивал его движение. Весь этот беспорядок практически вынуждал женщину пригладить его волосы, поправить галстук и жилет. Прикоснуться к нему так интимно, как могла бы сделать только жена.

— Почему вы считаете, что мое беспокойство о вас фальшиво?

Негодование и что-то еще гораздо более сильное связалось в жаркий узел где-то в животе Лидии.

— Возможно потому, что я знаю, как вы отговаривали лорда Рэя жениться на мне, потому что я его недостойна.

Его глаза сощурились:

— Это он вам так сказал?

— Не в данных выражениях. Но вы ведь действительно отговаривали его от женитьбы? И этого я вам никогда не прощу.

Линли мрачно вздохнул и уставился на древний каменный пол. Казалось, он пытался решить какую-то сложнейшую проблему. Его выражение лица напомнило ей саму себя, когда она впервые осознала, что у отрицательного числа не может быть квадратного корня.

— Вы правы, — наконец признал он, — Я действительно советовал Рэю не жениться на вас.

— Почему?

— Разве это сейчас имеет какое-то значение? Рэй не прислушался к моему совету, вы приняли его предложение и ваша свадьба дело каких-то тридцати восьми часов.

Лидия посмотрела на него с внезапным насмешливым интересом:

— Подсчитываете часы?

Линли даже дернулся назад от этого замечания. Его глаза настороженно блеснули, словно она слишком близко подошла к разгадке его самой страшной тайны.

— Я оставлю вас наедине с самой собой, мисс Кравен. Извините, что я нарушил ваше уединение.

Он развернулся и пошел прочь, Лидии оставалось лишь смотреть ему в спину.

— Вы извиняетесь за это, но не за то, что сказали лорду Рэю?

Он остановился на мгновение:

— Именно так, — ответил он и продолжил свой путь.

Лидия яростно зашагала в дальний зал и буквально рухнула на скамью. Хлопнув бархатным кошельком по столу, она застонала и положила голову на локти. Будущая невеста не должна чувствовать себя так: раздосадованной, разбитой, злой. Она должна быть счастливой. Ее голова должны быть забита радужными мечтами. Во всех романах, которые она читала, день свадьбы для девушки был самым замечательным и светлым днем. Если это действительно должно быть именно так, это еще раз доказывает, насколько она не похожа на всех остальных. Складывалось такое впечатление, что она и вовсе не ждала этого счастливого часа.

Ей всегда так сильно хотелось быть похожей на всех остальных. Она всегда старалась имитировать своих друзей и претворяться, что ей интересно играть в куклы, глупые домашние игры, хотя на самом деле ей больше всего хотелось залезть на дерево и поиграть в пиратов со своими братьями. А позже, когда ее кухни стали интересоваться модой и романтикой, она

погрузилась в бесконечно занимательный мир математики и науки. Не важно, насколько сильно семья любила и оберегала ее. Они не могли полностью защитить ее от слухов, что она неженственна, непохожа на других, своеобразна. И вот, наконец, она нашла идеально подходящего ей человека, который даже разделил ее интересы. И когда она выйдет за него замуж, она, наконец, станет как все. Сольется с толпой, вместо того, чтобы выделяться из нее. Это станет для нее облегчением.

Почему же тогда она не чувствует себя счастливой?

Лидия потерла усталые глаза. Она должна поговорить с кем-то. С кем-то мудрым, кто смог бы разделить ее необъяснимые муки и разочарование, причиной которых был Джейк Линли.

Ее отец.

Эта мысль немедленно успокоила ее. Да, она найдет его сегодня вечером. Лидия всегда могла доверить отцу любую тайну, и его прямолинейные советы всегда помогали.

Почувствовав себя намного лучше, она вытащила из сумочки листок бумаги и карандашный огрызок и положила на стол перед собой. Как только она принялась записывать длинную вереницу цифр в блокноте, она услышала звук шагов.

Оглянувшись, она увидела лицо Джейка Линли прямо перед собой.

— Что вы все еще тут делаете?

— Дверь закрыта, — сообщил он.

— Внешняя дверь? — переспросила она. — Но это невозможно, она должны быть заперта снаружи в этом случае.

— Ну, значит, она заперта снаружи. Я применил всю свою силу и весь свой вес, но эта чертова штука даже не пошелохнулась.

— Есть еще одна дверь, дальше по коридору. Она используется дворцами и ведет в кладовую, — сказала Лидия. — Можете уйти этим путем.

— Я уже пытался. Та дверь тоже заперта.

Нахмурившись, Лидия потерла подбородок.

— Кто мог запереть внешнюю дверь? И зачем? Никому и в голову бы не пришло запереть нас тут вдвоем... хотя...

— Хотя?

— Это могла быть Евгения Кинг, — раздраженно ответила Лидия. — Она хочет мне отомстить с тех самых пор, как я заполучила лорда Рэя, ведь она сама хотела сделать это. Ох, она бы с удовольствием устроила грандиозный скандал, скомпрометировав меня, заперев наедине с таким развратником как вы. И это меньше чем за два дня до свадьбы. — Но тут новая мысль пришла ей в голову и она с подозрением посмотрела на Джейка. — А, возможно, это вы организовали все это. Возможно, это ваш дьявольский план по срыву моей свадьбы с Рэем.

— Да, о чем вы говорите, — воскликнул Линли. — Я первым пришел в винный погреб, помните? Я же не знал, что вы соизволите явиться. И мне наплевать, выйдете вы за Рэя замуж или нет! Я

всего лишь высказал свое мнение, когда он его спросил!

Уронив карандаш на стол, Лидия повернулась на скамейке, чтобы посмотреть на него. Ее негодование выплеснулось наружу, когда она проговорила:

— О, да. И вы сделали это с огромным энтузиазмом! Вне всякого сомнения, вы были рады возможности наговорить гадостей обо мне.

— Я не говорил о вас гадостей. Я всего лишь сказал... — он внезапно захлопнул рот.

— Что? — спросила Лидия, положив руки на щербатую поверхность стола.

Когда его взгляд встретился с ее, они оба замерли. Воздух внезапно стал горячим и вязким, так что не было сил дышать. Впервые они могли высказать друг другу все, что так давно накипело и это делало ситуацию ... взрывоопасной.

После длинной паузы, Джейк тихо спросил:

— Почему вообще вы волнуетесь о том, что я думаю?

Чувствуя себя пойманной в ловушку, Лидия встала со скамьи и прошла к длинной полке, на которой стояли в ряд запечатанные бутылки. Она провела рукой по восковым печатям на их горлышках и уставилась на серое пыльное пятно на кончиках своих пальцев.

— Думаю, я просто не могу устоять от попытки разгадать загадку, — наконец, сказала она. — Я никогда не была в состоянии понять, что стоит за нашими разногласиями. Очевидно для всех и каждого, что мы невыносим друг друга. Это из-за происхождения моей семьи? Из-за того, что мой отец был незаконнорожденным? Что стал владельцем игорного клуба?

— Нет, — ответил Линли, — я бы никогда не поставил это в вину ни ему, ни вам. Ничего кроме восхищения я к вашему отцу не чувствую, ведь он смог так много добиться. К тому же, мои собственные корни не лучше ваших. Как все знают, в крови Линли вряд ли найдется унция голубой крови. — Он сумрачно улыбнулся прежде чем продолжить. — Но как бы я не уважал вашего отца, вы должны согласиться с тем, что он властный, любящий манипулировать людьми. И он не остановится ни перед чем, чтобы добиться желаемого. К тому же, он богат как Крез. Другими словами, Кравен — тесть из ада. Рэй будет полностью подавлен вашим отцом, и будет танцевать под его дудку вечно. А никакой брак не сможет вытерпеть такое вмешательство.

— Я не позволю папе давить на него, — защищаясь, сказала Лидия.

Линли иронично фыркнул в ответ. Он полусидел на столе, качая в воздухе одной ногой.

— Ваш муж будет нуждаться в чуде, чтобы противостоять Кравену без вашей протекции. А у Рэя нет ни сил, ни надежды на это чудо. Рано или поздно, он обвинит в этом вас, А вы его.

Лидия готова была отдать что угодно, лишь бы возразить ему.

— Со временем, люди меняются, — упрямо сказала он.

— Какого же?

Мягкий свет лампы внезапно упал на него, сделав его волосы похожими на слитки древнего золота и скользнув по его гладко выбритому подбородку.

— Вы не любите друг друга.

Лидия не могла говорить. Ее пульс ускорялся все больше, по мере того, как он подходил к ней ближе. Она пятилась от него назад до тех пор, пока не почувствовала спиной стойку с бутылками вина.

Придвигаясь все ближе, Линли уперся руками в винную стойку, таким образом захватив ее в плен. Он стоял слишком близко, а его тело нависало над ней. Лидию окутало его ароматом: свежестью мыла, теплом его чуть соленой мужской кожи. Лидия глубоко вздохнула раз, потом другой, но уверенности, что ее легкие работают как надо у нее не прибавилось. Странно, но она до сих пор не понимала, насколько он большой. Она и сама была выше среднего, но все же он возвышался над ней, загораживая своими плечами скромное искусственное освещение.

Его пальцы вцепились в металлическую стойку.

— Ты должна выйти замуж за человека, который готов продать душу дьяволу только за одну ночь с тобой.

— С чего вы взяли, что Рэй не продал бы? — прошептала она.

— Потому что если бы это было так, ты не была бы сейчас такой чертовски невинной. — Темный румянец окрасил его скулы. — Если бы ты была моей, я не смог бы вытерпеть все эти долгие месяцы без...

Он осекся и судорожно сглотнул, его дыхание касалось ее губ и было сильным, частым, горячим. И чем ниже он к ней наклонялся, тем отчетливей она чувствовала животный жар его страсти. Ее мысли куда-то разлетелись, когда она поняла, что Джейк собирается поцеловать ее. Она чувствовала тепло его рук, обхвативших ее затылок, так бережно и нежно. Его лицо еще приблизилось к ней, и она в мгновение забыла обо всем, все перестало иметь значение. Одно мимолетное прикосновение к уголку ее рта, потом другое к ее нижней губе. Его рот медленно исследовал ее губы, пока не захватил в свое полное, безраздельное владение. Внезапно Лидия почувствовала себя опьяневшей, как в тот раз, на прошлое Рождество, когда она выпила два больших бокала ромового пунша и весь остаток вечера провела в густом тумане.

Она оступилась и покачнулась, и немедленно была поймана его сильными руками и прижата к его длинному, сильному телу. Он целовал ее все глубже, раздвигая ее губы своими, чтобы он смог насладиться ее нежным вкусом. Удовольствие, что она испытывала поразило ее. Ее рот раскрылся под его губами, приветствуя вторжение его влажного и настойчивого языка. Он медленно прошелся по ее зубам, заставив ее вздрогнуть. Ее пальцы зарылись в его густые волосы, с силой притягивая его голову ближе к себе, от чего низкий протяжный стон вырвался из его горла.

Джейк резко оторвался от ее губ.

— Проклятие, я не должен был делать этого. Прости меня.

Его палец нежно прошелся по изгибу ее нижней губы, и он уставился на нее с такой неразбавленной ничем тоской, что Лидия поразилась.

— Я сожалею, — повторил он. — Я вас сейчас отпущу... Я...

Он ослабил свои объятия, но, казалось, был не в состоянии полностью разжать руки.

— Господи, Лидия, — хрипло прошептал он и вновь опустил голову.

Его рот накрыл ее губы настойчиво, наслаждаясь ее робким, почти беспомощным ответом. Она почувствовала, как его руки начали путешествие по ее телу, как одна из них скользнула на ее бедра, сильнее прижав их к его телу, а вторая прошла по мягким очертаниям груди, чуть сжав упругие полушария. Лидия чувствовала как жар его пальцев прожигает ткань лифа на платье. Джейк погладил напрягшийся сосок подушечкой большого пальца, лениво кружа вокруг него, и целуя, целуя... высвобождая ее потребность чувствовать его еще ближе к себе.

Застонав, Лидия с силой оторвалась от него, каким-то чудом умудряясь подобраться к столу. Она тяжело опустилась на скамью, делая глубокие вдохи и вцепившись влажными руками в край стола.

Джейк остался стоять возле винных стоек, уткнувшись лбом в одну из них. Наконец он отстранился и взлохматил рукой волосы. Лидия видела дрожь его пальцев и услышала дрожь в голосе, когда он произнес:

— Я должен выбраться отсюда. Я просто не смогу находиться тут, с тобой наедине.

Лидия подождала, пока ее дыхание придет в норму, прежде чем заговорить.

— Линли ... Джейк ... В какую игру ты играешь?

— Это никакая не игра, — его глаза смотрели прямо на нее. — Я хотел тебя с самой первой минуты, как увидел.

— Но это не может быть правдой. Я слышала, как ты говорил кому-то, что я совершенно тебя не интересую!

— Когда?

— В тот самый день, что мы встретились, когда ты осматривал мою лодыжку.

— Тебе же было всего шестнадцать, — проговорил он. — Меня бы приняли за старого развратника, если бы я признался в том, что меня влечет к тебе.

— В ночь, когда объявили о моей помолвке ты поцеловал меня потому... потому что тебя влекло ко мне?

— А зачем же мне еще было это делать?

Ее щеки запылали от нахлынувших воспоминаний.

— Я думала потом, что ты хотел унижить меня.

— Ты думала, — Джейк недоверчиво посмотрел на нее и резко замолчал. — Проклятие, ты собираешься выйти замуж через два дня. Есть ли смысл обсуждать это?

Лидия почувствовала отчаяние и злость. Словно она потеряла что-то, чего никогда не имела.

— Ты прав, — медленно произнесла она. — Нет никакого смысла это обсуждать. Ничто не заставит меня передумать и не выходить за лорда Рэя.

Джейк промолчал. На глаза его набежала тень, а уголки губ опустились.

— Рэй и я совместимы во всем, — сказала Лидия, чувствуя необходимость объясниться. — К примеру, он единственный мужчина, прочитавший мою статью для научного журнала.

— Я читал твою статью, — перебил Лидию Джейк.

— Читал?

Джейк улыбнулся, заметив ее недоверие.

— Только первую часть.

— Ну, и что ты о ней думаешь?

— Я заснул. Как раз в месте, где ты описывала эти не пересекающиеся четырехугольники.

— Четырехгранники, — с улыбкой поправила его Лидия, прекрасно сознавая, что любого кто не увлекается математикой, ее статья заставила бы заснуть. — Ну, надеюсь, хотя бы, что обеспечила тебе хороший сон.

— Обеспечила.

Она рассмеялась, и они уставились друг на друга в неожиданном немом восхищении. Медленно расслабившись, Лидия откинулась на спинку скамейки.

— Если тебе не нравится математика, тогда что тебе нравится? — спросила она.

— Рыбалка, к примеру. Люблю читать газеты, сидя в кафе. Гулять по Лондону на рассвете. — Его пристальный взгляд упал на ее губы. — Целоваться в винных погребах.

Она воздержалась от улыбки, услышав этот плутоватый комментарий.

— А что нравится тебе?

— Я люблю играть в бильярд, интересуюсь архитектурой. Мне даже нравится иногда рисовать акварелью, хоть картины получаются просто ужасными. Еще я люблю играть в карты, но только с папой, потому что он единственный, кто хоть иногда может меня переиграть. — И мне тоже нравится целоваться в винных погребах, подумала Лидия.

Выпрямившись, Лидия прошла по залу к небольшому столу, на котором лежали штопор, скребок для воска и пара бокалов.

— Я знаю, что еще тебе понравится, — сказала она, поигрывая пустым бокалом. — Смотри, в правом ряду — бутылка с зеленым и золотым ярлыком. D'Yquem Sauterne — самый лучший портвейн, что ты когда-нибудь пробовал.

Потянувшись за бутылкой, Джейк послал Лидии лукавый взгляд.

— Мы можем попробовать, — произнесла она. — Кто знает, сколько мы тут вместе просидим? Раньше или позже, придет прислуга за вином, но до этого, мы можем делать все, что захотим.

Джейк стянул бутылку со стойки и подошел к столу. Опытными четкими движениями он снял скребком воск и открыл пробку штопором. Лидия была загипнотизирована движениями его

рук. Ловких, изящных, когда он вкручивал штопор и вытаскивал пробку из горлышка. Вспомнив, как эти же руки сжимали ее грудь, Лидия почувствовала приступ возбуждения и боли где-то внизу ее живота.

Налив в два бокала тяжелую, багряно-красную жидкость, Джейк подал один из бокалов Лидии, проявляя осторожность, чтобы не дотронуться ее пальцев своими.

— За твою свадьбу, — резко произнес он, и они чокнулись.

Лидия отпила глоток, и сочный аромат редкого вина обжег ее язык и заскользил по горлу. Лидия села обратно на скамью, а Джейк снял свое пальто и присел на стол.

— Чем это ты занимаешься? — спросил он, кивнув на бумагу, испещренную цифрами и огрызок карандаша, что лежали возле ее сумочки.

— Я разрабатываю формулу для машины анализа вероятности. Мои друзья из Лондонского музея Механики попросили меня помочь.

— И что ты будешь с этой формулой делать?

— Ну, эту машину можно использовать для вычисления результата игры, или для более серьезных целей, как вычисление военной или экономической стратегии. — Лидия вошла во вкус обсуждения, потому что Джейк слушал внимательно. — Мои друзья, которые знают математику гораздо лучше меня, придумали машину, которая может вычислять математические значения цифр и символов. Но, конечно, она никогда не будет построена. Нужно слишком много деталей и специализированных частей, и конструкция была бы больше похожа на целое здание.

Джейк казался заинтересованным и спросил:

— И все это ты делаешь ради такой вот гипотетической машины?

— Ты опять собираешься надсмехаться надо мной? — спросила Лидия, высокомерно подняв брови.

Джейк помотал головой, продолжая улыбаться.

— Какой замечательный у тебя мозг, — комментарий не звучал насмешливо, наоборот, в его голосе было уважение.

Лидия потягивала свой портвейн, стараясь игнорировать то, как туго брюки Джейка обтянули его мускулистые бедра. Он был превосходным образцом мужского пола. Повесой с печальными глазами и душой. Она могла встать, и уютно устроиться между его раздвинутый бедер, притянуть его голову к себе. Она хотела поцеловать его снова, исследовать его восхитительный рот, почувствовать как его руки гладят ее тело. Но вместо этого, она осталась сидеть и только разглядывала его хмурым взглядом. Она не могла сдержаться, чтобы не начать подсчитывать, сколько же других женщин так же чувствовали волнение, трепет и возбуждение рядом с ним.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

— Я вот думаю, действительно ли ты такой развратник, как о тебе говорят?

Он осторожно подбирал слова:

— Ну, я не идеален, — признался он.

— У тебя репутация совратителя женщин.

Его лицо осталось непроницаемым, но Лидия видела, что это ее замечание заставило Джейка почувствовать себя не комфортно. Он так долго молчал, что Лидия решила, он не собирается отвечать. Но он заставил себя встретиться с ней взглядом и медленно произнес:

— Я не совратил ни одной женщины. Я никогда не спал с женщинами, пользовавшимися моими профессиональными услугами. Но от случая к случаю я принимаю то, что мне предлагают.

Холодный и темный подвал как в коконе спрятал их от всего остального мира, в котором незамужние девушки не обсуждают подобные вещи с порочными повесами. Лидия знала, что никогда больше не получит шанса поговорить с человеком, который мучил и очаровывал ее на протяжении стольких лет.

— Почему? — негромко спросила она. — Потому что тебе одиноко?

Он потряс головой:

— Нет, это не одиночество. Это скорее желание отвлечься.

— Отвлечься от чего?

Джейк мог легко отстраниться от ответа на вопрос. Но вместо этого, он взглянул на Лидию, и глаза его сверкнули.

— Без ложной скромности, могу сказать — я очень хорошо делаю свою работу. Но в моей профессии столкновение со смертью и болью неизбежно. Иногда кажется, что это ад на земле, пытаться помочь смертельно раненому, или человеку с неизлечимой болезнью. Видеть, как чей-то муж умоляет меня спасти его жену, или ребенка, как сын просит пощадить его отца. Часто не смотря на все мои старания, пациент умирает. Я пытаюсь найти какие-то слова, чтобы утешить, чтобы объяснить, почему случается худшее... но нет таких слов. — Его лицо было практически полностью в тени, но она скорее даже почувствовала, чем увидела румянец на его щеках. — Я помню лица всех пациентов, которые умерли у меня на руках. И ночами, когда я не могу уснуть, думая о них, мне нужно что-то ... кто-то ... кто поможет мне забыть. Хотя бы не надолго — Он мягко посмотрел на нее. — В последнее время и это перестало помогать.

Лидия не могла бы и представить, что он будет говорить с ней так откровенно. Он всегда казался ей таки самоуверенным, таким непробиваемым.

— Зачем ты продолжаешь работать врачом, если это приносит тебе столько горя? — спросила она.

Из его горла вырвался приглушенный смешок.

— Потому что бывают дни, когда я делаю все правильно, когда я помогаю человеку выжить, несмотря ни на что. А еще бывают дни, когда я принимаю роды и смотрю на новую жизнь в моих руках и наполняюсь надеждой.

Он потряс головой и уставился на стену так, словно старался рассмотреть что-то, находящееся далеко.

— Я видел чудеса. Иногда небеса улыбаются кому-то, кто нуждается в этом больше всего, и дарят самое главное — второй шанс в жизни. И тогда я благодарю Бога, что я врач. И понимаю, что никогда не смог бы быть кем-то другим.

Лидия смотрела на него пристально со странным выражением лица, а сердце ее наполнялось щемящей, сладкой болью.

О, нет, подумала она в панике.

Всего за один момент все ее самодовольство было отброшено далеко в пустоту. Она боялась, что не просто влюбилась, она любила человека, которого знала так давно ... и который казался таким знакомым и совершенным незнакомцем в одно и тоже время.

Глава 4

— Джейк, — внезапно произнесла Лидия. — Я хочу попросить тебя кое о чем.

Его золотая голова поднялась:

— О чем?

— Расскажи мне самые страшные вещи о себе. Только будь, пожалуйста, честен. Расскажи мне о своих самых страшных пороках и постарайся, чтобы это звучало так неприглядно, как только возможно.

Джейк коротко ухмыльнулся:

— Это очень просто. Но я не буду рассказывать тебе о своих грехах, если не услышу о твоих.

— Хорошо, — согласилась она.

Джейк сделал глоток вина, его глаза внимательно следили за Лидией поверх бокала.

— Ты первая.

Лидия сползла на край скамьи и сжала собственный бокал обеими руками и чуть приподняла сведенные вместе колени. Она кивнула, соглашаясь.

— Ну, начать с того, что я социально неадаптированная. Я не люблю простые и короткие разговоры. Я совершенно не умею флиртовать. И терпеть не могу танцевать.

— Даже с Рэем?

Лидия помотала головой с неловкой улыбкой.

— Возможно, ты просто не танцевала с подходящим партнером, — мягко сказал Джейк.

Ритм ее дыхания сбился, когда их взгляды встретились.

— А почему ты никогда не приглашал меня танцевать?

— Потому что я не доверяю самому себе, даже на публике.

Лидия покраснела до корней волос и сделала большой глоток вина. Она постаралась вернуть свои мысли в правильном направлении:

— Еще пороки... Ну, я не очень-то терпелива с людьми. Терпеть не могу бездельничать. И, кажется, иногда бываю зазнайкой.

— Нет, — пробормотал он с явно искусственным удивлением.

— О, да, — печально улыбнулась она на его реплику. — Я всегда думаю, что знаю все лучше. И ничего не могу с этим поделать. Я терпеть не могу признавать, что я не права. Мои родные утверждают, что я буду спорить даже с фонарным столбом.

Джейк хихикнул.

— Я люблю женщин с сильной волей.

— А упрямых и невозможных? — спросила она, скорчив гримаску.

— Особенно таких, если они столь же красивы, как ты. — Он допил вино и отставил бокал в сторону.

Удовольствие от комплимента пронзило ее.

— А ты любишь спорить? — Спросила она, затаив дыхание.

— Нет. Но я люблю оставлять последнее слово за собой. — Его пристальный взгляд прогулялся по ее телу, нескромно рассматривая все округлости. — Кажется, моя очередь. Мы уже знаем о моем темном прошлом. Могу признаться еще в полном отсутствии амбиций. Предпочитаю вести самую простую жизнь. У меня немного потребностей помимо хорошего дома в центре города, хорошей лошади и желания путешествовать за границу время от времени.

Лидии трудно было это понять. Как же сильно он отличался от ее отца, который, кажется, никогда не сможет остановиться в завоевании новых вершин. Эта способность довольствоваться тем, что имеешь ... это порок или достоинство?

— А что если тебе завещают крупное наследство? — со скептической улыбкой спросила Лидия. — Ты откажешься от него?

— Отдам первому нуждающемуся приюту или больнице, — без раздумий ответил Джейк.

— О, — Лидия нахмурилась и принялась рассматривать собственные колени, проступающие сквозь юбку. — Тогда думаю, что женитьба на наследнице не слишком заманчивая для тебя перспектива.

— Да.

Лидия продолжила:

— Но не такая уж это ужасная судьбы жениться на деньгах. Иметь много хороших вещей, прислуги, большое поместье...

— Это вовсе не то, чего я хочу. Более того, я скорее повешусь, чем допущу, чтобы в Лондоне

все говорили, что я какой-то охотник за приданым.

— Даже если это не правда?

— Не имеет значения, правда это или нет. Это то, что все будут говорить.

— Ну, тогда мы должны занести и гордыню в список твоих пороков. — пробормотала Лидия, глядя в свой бокал.

— Без сомнения, — ответил Джейк и взглянул на нее, словно заставляя ее протестовать.

Когда Лидия все же умудрилась удержать язык за зубами, он улыбнулся и продолжил:

— И в отличие от тебя я люблю бездельничать. После занятой недели, беготни по Лондону, проверки пациентов, я люблю часами ничего не делать. Разговаривать, пить, заниматься любовью... — он помедлил, прежде чем проговорить, — особенно последнее.

Внезапно в воображении Лидии появился неясный образ его смуглого тела, вытянутого на белоснежных простынях. Господи, как же это, заниматься с ним любовью часами?

— Нет сомнений, что для тебя не сложно найти женщину, которая... — ее лицо залилось краской.

Джейк остался невозмутим и ответил:

— Обычно не сложно.

— Ты когда-нибудь влюблялся?

— Однажды.

Лидия почувствовала неприятный укол ревности.

— Ты сказал ей?

Он покачал головой.

Следующий вопрос слетел с ее губ внезапно, хотя она совершенно не хотела знать на него ответ:

— Ты до сих пор ее любишь?

Пригвоздив ее к месту взглядом, он ответил коротким кивком.

Неожиданно Лидия почувствовала себя жалкой и совершенно несчастной, хотя вовсе не должна была. Джейк ей не принадлежал. Он ничего не предлагал ей, не говорил слов любви, просто сказал, что хочет ее. И не смотря на полное отсутствие опыта, она подозревала, что желание и любовь могли существовать совершенно независимо друг от друга.

— Это кто-то с кем я знакома? — уныло спросила она. — Она вышла замуж за кого-то другого?

Джейк смотрел на нее, не произнося ни слова, его большое тело заметно напряглось. Он потянулся вперед, передавая Лидии ощущение энергии, которая казалось скоро вырвется на свободу.

О, как он смотрел на нее. Его глаза светлые и яркие, его горячее, покрытое тенью лицо... Она была готова поклясться на чем угодно, что он испытывал к ней не только желание.

— Еще не вышла, — хрипло ответил он.

Ее сердце принялось стучаться и биться о ее ребра с пугающей силой.

— Кто она Джейк? — смогла прошептать Лидия.

Он издал тихий стон, поднялся и прижал ее к своему телу.

— А ты думаешь, кто она? — он легонько встряхнул ее и прижался губами к ее рту.

Остатки ее самообладания разрушились полностью. Джейк целовал ее с нежной яростью, а руки его блуждали по ее телу, обнимая и прижимая ее все сильнее.

— Я обожаю каждый любящий спорить, ужасающе логичный дюйм твоего тела. — Бормотал он, покрывая поцелуями ее лоб, щеки, подбородок, шею. — Я люблю, что ты так дьявольски умна и не побоюсь сказать каждому об этом. Я люблю твои зеленые глаза. Я люблю тебя за то, как ты общаешься со своей семьей. Моя прекрасная Лидия...

— Ты идиот! — Крикнула она, отрывая свои губы от его. Никогда еще она не была так разозлена. — Ты дождался пока до моей свадьбы останется тридцать восемь часов, чтобы сказать мне это!

— Тридцать шесть с половиной.

Внезапно все безумие этой ситуации показалось Лидии забавным, и она стала задыхаться от смеха.

— Я тоже тебя люблю, — сказала она, с непреодолимым ощущением абсурдности всего происходящего.

Джейк снова поцеловал ее. Агрессивно, страстно, до тех пор, пока все ее внутренности не расплавились, а тело не заболело от потребности прикоснуться к нему.

Она обняла ладонями его лицо, почувствовав, как едва пробившаяся за день щетина царапает ее нежную кожу.

— Ты никогда не давал мне и малейшего повода думать, что испытываешь что-то другое кроме презрения.

— Я никогда не презирал тебя.

— Ты был самым настоящим дьяволом, и сам знаешь это.

У него хватило совести выглядеть немного виноватым.

— Только потому, что я знал, что у меня нет ни единого шанса получить тебя. Это сделало меня немного вспыльчивым.

— Вспыльчивым! — с негодованием начала Лидия, но Джейк закрыл ей рот поцелуем.

Страсть вспыхнула мгновенно, превращаясь в раскаленное до бела пожарище. Задыхаясь, она открыла рот, подчиняясь его требованиям и позволяя его языку исследовать сладкую глубину ее рта. Его язык дразнил ее, наслаждаясь ее собственным вкусом, смешанным с ароматом вина. Лидия почувствовала как его сотрясла дрожь и ее пронзило удовлетворение от мысли, что он так отчаянно желает ее и его чувства не уступают ее собственным.

Резко закончив поцелуй, Джейк держал ее на вытянутых руках, словно их физическая близость могла быть смертельно опасной. Лидия нежно обвила пальцами его запястья.

— Почему ты думал, что нам не суждено быть вместе?

— А разве это не очевидно? — спросил он мягко. — Как я могу просить тебя принять жизнь так мало похожую на твою? Будучи леди Рэй, ты не будешь ни в чем нуждаться, и твои дети станут членами палаты лордов. Ты не можешь от всего этого отказаться и стать женой врача. Слишком часто мне приходится уходить из дома ночью, чтобы принять пациента, а днем в моем доме постоянная толчея. Это самый настоящий бедлам. А самое главное, я не богат и даже не хочу быть богатым. А это заставит тебя принести многое в жертву, и в последствии ты пожалеешь об этом.

— Ну, мне придется пожертвовать кое-чем и при других обстоятельствах, — сказала Лидия. — Либо я выхожу за пэра, который не любит меня, либо за простого врача, который любит. Как ты думаешь о чем я пожалею скорее всего?

— До сегодняшнего вечера ты не имела ничего против замужества без любви, — саркастично произнес Джейк. — Почему это вдруг стало так важно?

— Потому что я не знала, что ты чувствуешь! Ты никогда не давал мне причины надеяться. А раз я не могла получить тебя, я подумала, что могу выйти на Рэя. — Лидия вытерла свои повлажневшие глаза руками. — Я всегда думала о тебе. Почему еще, как ты думаешь, при встрече из нас каждый раз сыпались искры?

Его рот скривился в грустной усмешке:

— Я всегда думал это потому, что у меня особый талант раздражать тебя.

Затаив дыхание, она сдержала смех и схватила его за отвороты его пальто.

— Я хочу тебя, любого, в любом состоянии, любыми способами. Навсегда.

Джейк начал качать головой еще до того, как она закончила предложение.

— Ты можешь пожалеть. Ты можешь изменить решение. Неужели ты действительно хочешь рискнуть?

Лидия не была трусихой, и не была дурой. Она понимала, как много препятствий лежит между ними и как трудно двум столь сильным людям приспособиться друг к другу. Но она Кравен. А Кравены, как известно никогда не отказываются от того, что они желают.

— Я дочь игрока, — сказала она. — Я не боюсь рисковать.

Джейк одарил ее жалкой улыбкой:

— А что на счет того, чтобы сделать разумный выбор?

— Некоторые выборы настолько серьезны, что должны делаться только по велению сердца.

Он взял ее пальцы и поцеловал их все по очереди.

— И когда ты это решила? — спросил он, глядя на Лидию сквозь веер ее игриво растопыренных пальчиков.

Лидия ухмыльнулась, потому что видела, как слабнет его сопротивление.

— Две минуты назад.

— Не позволяй своим физическим желаниям руководить, Лидия, — мягко предупредил Джейк. — Поверь мне, когда фейерверк потухнет, ты будешь видеть вещи совершенно в ином свете.

Хотя Лидия была хорошо информирована о страсти, она не могла понять, какое отношение может к ней иметь фейерверк.

— Что ты имеешь в виду, когда потухнет фейерверк?

— Помоги мне Господи, я очень хочу тебе показать это.

— Тогда покажи, — провокационно заявила она. — Покажи мне фейерверк, и тогда посмотрим, изменится ли мое решение вместе затухнувшим желанием.

— Это, возможно, самая худшая идея, что я когда-либо слышал.

— Ну, один маленький фейерверчик, — прошептала она. — Это не должно отнять много сил. Я уже чувствую, как тысячи огней взрываются во мне.

— Абсолютно точно — самая худшая, — хрипло пробормотал он.

Решительно придвинувшись ближе к нему, Лидия привстала на цыпочки, чтобы обнять его. Ее мягкие губы касались его щек и подбородка, а рука поползла по груди, прогладила его ребра. Затем опустилась ниже. Взволнованная и смущенная она опустила руку на его бедра и исследовала твердую тяжесть его возбужденного естества. Джейк слабо застонал и схватил ее запястье.

— Господи. Нет, подожди, Лидия. Я сейчас просто умру... Я хотел тебя так долго...

Он отвел ее руку от себя и принялся судорожно расстегивать маленькие пуговицы на ее платье, стараясь не оторвать их вовсе.

Она почувствовала как лиф ее платья съехал чуть в сторону, и светло-зеленый шелк ее рукавов опустился к повлажневшим изгибам локтей. Тяжело дыша, Джейк поднял ее и усадил на стол, затем потянул за край ее корсета. Он оказался возмутительно хорошо знаком со всеми предметами женской одежды, расстегивая лиф ее платья с такой сноровкой, о которой сама Лидия могла только мечтать. Корсет, все еще хранивший тепло ее тела, был отброшен в сторону и упал на пол. Она оказалась бы наполовину обнаженной, если бы не тонкая паутинка сорочки, что прикрывала нежную грудь. Лидия судорожно сглотнула, ощутив внезапный приступ неуверенности, когда он подошел ближе и устроился между ее широко раздвинутых ног, а его обтянутые брюками бедра потерялись в массе сияющих юбок.

— Для человека, утверждавшего, что он не является совратителем, — прошептала она, — у

тебя слишком быстро улечиваются все сомнения.

Кончиками пальцев он поддел ее шемизетку и стащил с правого плеча.

— Я делаю для тебя исключение.

Ее тихий смех прервался, когда она почувствовала сладкий жар его рта, скользящий по ее шее. Джейк бормотал нежные слова любви, обнимая ее, лаская, стаскивая ее сорочку все ниже и ниже, пока она не подняла руки, чтобы снять ее вовсе. Откинув Лидию чуть назад и поддерживая ее своей рукой, он уткнулся носом в ложбинку между нежными грудями. Его дыхание опалило розовую вершинку ее соска, и его губы слегка потерлись о его бледный кончик. Наконец, когда она, охваченная огнем, взвинченная до предела взмолилась об облегчении растущего напряжения, Джейк полностью вобрал его в рот. Его язык слегка пощекотал этот нежный пик и затем чуть прикусил зубами.

Она выгнулась к Джейку, поражаясь как же это просто, доверять ему. Казалось совершенно невозможным то, что когда-то она думала о нем как о враге. Сейчас он заставил ее почувствовать себя так легко и так спокойно. Даже в своей невинности она чувствовала всю мощь его желания, но прикосновения его были так нежны, каждое движение пропитано любовью. Его руки опустились вниз и приподняли шелковые юбки, лаская ее ноги через чулки и тонкую сорочку. Очарованная этими исследованиями и его поцелуями, Лидия не сразу поняла, что Джейк развязал ленты на ее панталонах и спустил их с ее бедер.

— Не бойся, — прошептал он, крепко обнимая и успокаивая ее. — Я просто хочу подарить тебе наслаждение. Позволь мне, Лидия. Позволь мне дотронуться до тебя.

Чувствуя невозможным сопротивляться ему, Лидия расслабилась, откинувшись назад, чувствуя поддержку его сильной руки и немного дрожа, когда он принялся стаскивать ее панталоны. Его пальцы заскользили по внутренней поверхности ее бедер, поднимаясь от колена, оставляя горячую дорожку сквозь тонкие чулки. Он оставлял настоящие ожоги везде, где прикасался к ней, на бедрах, опускаясь ниже к ее лодыжками и поднимаясь обратно, достигнув обнаженной вершины ее бедра. Ловя ртом воздух, сосредоточилась на его тепле, Лидия ждала его. Ждала, когда же его большая рука коснется, наконец, ее секретного местечка, влажного, пульсирующего, возбужденного. Она почувствовала, как искривились в улыбке его губы, прижатые к ее щеке, и поняла, что Джейк дразнит ее.

— Джейк, — прорыдала она, — Пожалуйста. То, что ты делаешь... это невыносимо...я схожу с ума.

— Тогда мне придется продолжить еще немного, — раздался его хриплый, дьявольский шепот и Джейк еще раз невесомо прикоснулся к внутренней стороне ее бедра.

Лидия даже захныкала, вцепившись пальцами в его мускулистые плечи. Джейк был беспощаден, играя с ней, позволяя своим пальцам лишь слегка касаться ее темных завитков между бедрами. Наконец, когда ее потребность в его прикосновениях возросла до такой степени, что казалось, вместе с желанием пришла и боль, Лидия почувствовала, как его пальцы чуть раздвинули ноющие складки ее плоти и прикоснулись к ждущему естеству.

— Вот так, — бормотал он, позволяя своим пальцам нежно поглаживать ее скользкую плоть, — Этого ты хочешь?

Она могла ответить лишь несвязным бормотанием, в то время как наслаждение пронзало ее. Он поцеловал ее, глубоко и в тоже время нежно, а его палец скользнул внутрь ее тающей от

удовольствия плоти. Он заглушил ее стоны своими поцелуями, а Лидия прижималась к нему все ближе, пораженная этим интимным вторжением. Он пошевелился внутри нее, начав двигаться, ритмично, нежно, смакуя сладостную дрожь ее тела.

Ввергнутая в пучину чувственного безумия, Лидия беспомощно комкала в руках его рубашку и жилет, невыносимо желая почувствовать его теплую обнаженную кожу, скрытую под одеждой. Боже, как же она хотела, чтобы он был полностью обнажен и накрыл ее своим горячим телом, лаская часами.

— Какая же ты мягкая и нежная, — срывающимся голосом шептал он, вытаскивая палец наружу и вновь погружая его внутрь. — Лидия, вещи, что я хочу проделать с тобой...

— Делай их сейчас, — сумела пробормотать она, сквозь плотно сжатые зубы.

Он хрипло рассмеялся и прижал ее к столу. Неровная поверхность стола царапала ее спину, а острый край впился в ягодицы, ноги беспомощно болтались в воздухе.

— Не останавливайся. Только не останавливайся, — сипела она, чувствуя, как Джейк борется с ее юбками. Он широко раздвинул ее ноги, и его горячее дыхание коснулось ее обнаженной кожи. Неожиданно Лидия поняла, что Джейк сидит на стуле, а лицо его находится в обжигающей близости от ее влажных завитков. Неожиданная догадка пронзила ее... он, конечно же, не собирается... нет, это невозможно... но его руки обхватили ее колени, а когда она попыталась остановить его, Джейк сжал ладонями ее запястья, пригвоздив их к столу.

Низкий стон сорвался с губ Лидии, когда она почувствовала, что его рот прикоснулся к ней, лаская ее с порочной страстью, неудержимым пылом и нежностью. Он неторопливо вкушал ее аромат, постанывая от наслаждения, наконец, получив доступ к ее сладкому, женскому вкусу. Джейк выпустил ее запястья, почувствовав как расслабились ее руки, и обхватил ладонями ее ягодицы. Его язык отыскал маленькое местечко, где скопилось все ее наслаждение, и слегка коснулся его. Она зарыдала, почувствовав, как пронзило ее бескрайнее удовольствие, накрыв с головой огненной лавиной.

Даже когда Лидия закончила подрагивать в его руках, Джейк, не хотел ее отпускать, продолжая вдыхать солоноватый аромат ее разгоряченного тела.

— Джейк, — пробормотала она, пытаясь сесть прямо на скрипящем столе.

Он прижал ее голову к себе, поцеловав ее с нежностью и любовью.

— Ну и как тебе, понравился фейерверк? — хрипло спросил он.

— Я хочу тебя снова, — прошептала Лидия, прикоснувшись к ремню его брюк и потянув на себя. — Я хочу тебя всего. — Ее пальцы медленно прошли по выступающему бугру на его брюках.

— Господи, нет, — вскрикнул Джейк и отпрыгнул от нее. — Я не собираюсь лишать невинности дочь Дерека Кравена в его же собственном винном погребе. Во-первых, потому что ты достойна гораздо большего. А во-вторых, если он узнает, он кастрирует меня каким-нибудь наиболее варварским способом.

— Не понимаю, откуда вы все берете эти ужасные идеи на счет папы? Он на самом деле самый добрый, самый замечательный...

— Тесть из ада, — проворчал Джейк, повторив то, что говорил ей ранее. — Одно не поддается сомнению — я справлюсь с ним гораздо лучше, чем это сделал бы Рэй.

Глава 5

Лидия поправила шемизетку и села прямо, когда Джейк принялся застегивать на ней корсет.

— Это значит ты собираешься сделать предложение? — С надеждой спросила она.

Опытным движением он натянул ее панталоны и завязал ленты.

— Сначала нам нужно все обсудить.

Лидия спрыгнула со стола и аккуратно поправила свою одежду.

— У меня есть еще один порок, который я забыла упомянуть. — Атлас ее юбок зашелестел, когда она прошлась по залу.

— О!

— Я ненавижу идти на компромисс.

— Я тоже, — признался Джейк, и они оба усмехнулись.

Джейк налил себе еще вина и жадно пил, рассматривая Лидию.

— Есть одна вещь, с которой я не могу согласиться. Если мы поженимся, я не возьму денег твоего отца или твоего идиотского приданого. Если он хочет положить деньги на твой счет, пожалуйста. Но тебе придется принять тот образ жизни, который веду я. Это значит никаких особняков в подарок или великолепных экипажей или всего остального, что так любит твоя семья.

Лидия хотела было поспорить, но потом закрыла рот. Если это требуется для того, чтобы пожалеть его гордость и самоуважение, то лучше согласиться. Господи, ну разве много ей нужно для счастья? У нее будет ее работа, счастливая жизнь и муж, который любит ее. Это было гораздо более привлекательно, чем богатое, но совершенно пустое существование в качестве леди Рэй.

Она подошла ближе к Джейку и обвила руками его талию, наслаждаясь свободой трогать его.

— А что на счет тех денег, что я заработала сама? Ты станешь возражать, если я оставлю их?

Он сдвинул брови:

— Это гипотетический вопрос, или ты действительно что-то заработала сама?

Ее плечи смущенно дернулись:

— Ну, я заработала немного тут, немного там, вкладывая деньги в предприятия. В прошлом году я кое-что модифицировала для телеграфных компаний и еще моя идея о самоходном экипаже...

— И сколько же ты заработала? — с подозрением спросил Джейк.

— Только несколько тысяч.

— Сколько конкретно тысяч?

— Не больше, чем, скажем ... двадцать. — Лидия понимала, что это сумма ничтожна, если судить стандартами Кравенов, но для человека среднего достатка она существенна.

Джейк закрыл глаза и одним глотком допил свое вино.

— Прости, пожалуйста, но кажется, Кравены просто не могут не делать деньги. Мой отец, к примеру. Или моя мать, она неплохо заработала на издании своих романов. А еще мой младший брат Николас, собирается открыть судовую кампанию с судами управляемыми пропеллерами...

— Николасу всего восемнадцать, — произнес Джейк, смотря на нее с недоверием.

— Да, и поэтому папа сказал, что он может начать только с двух кораблей... — Голос Лидии прервался, когда он тяжело опустился на стул и обхватил свою голову. — Джейк?

— Я сдаюсь, — пробормотал он. — Черт подери.

— Это значит, ты больше не хочешь на мне жениться?

— Это значит, ты можешь оставить свои сбережения. Но то, что я говорил раньше остается в силе — ни шиллинга от твоего отца.

— Это кажется справедливым, — начала она, и тут же подпрыгнула, когда услышала клацающий звук открываемой двери.

Дверь, ведущая в кухню, подумала Лидия. Должно быть, кто-то наконец послал за вином. Она мельком посмотрела вниз и поправила платье на талии, затем ее рука взметнулась к кудряшкам в прическе. К сожалению, волосы ее были растрепаны, а губы припухли от поцелуев. Любой, кто увидит ее сейчас, поймет, чем она занималась.

Сардоническая ухмылка Джейка подтвердила ее подозрения.

Они нетерпеливо ждали и меньше чем через полминуты, дворецкий появился. Он застыл на мгновение, когда увидел их, и его маленькое вытянутое лицо стало вмиг бледным, а потом покрылось ярким румянцем. Его замешательство было сильно заметно, как и размышления: остаться или сбежать от них.

— Добрый вечер, мистер Фелтнер, — спокойно сказала Лидия.

Он, наконец, обрел голос:

— Простите мисс Кравен, — повернулся и побежал, быстро перебирая коротенькими ножками.

— Он собирается все рассказать папе, — произнесла Лидия, посмотрев на Джейка. — Не беспокойся, я пойду первая и постараюсь его немного смягчить...

— Нет, я сам справлюсь, — твердо ответил Джейк.

Она почувствовала, как улыбка появляется на ее лице от сознания того, что Джейк не испуган перспективой встретиться лицом к лицу с ее суровым отцом.

Джейк взглянул на нее и пробормотал:

— Господи, что твоя улыбка делает со мной. — Он подался вперед, обнял ее и поцеловал.

Лидия с радостью ответила, но потом отодвинулась и спросила:

— Так ты собираешься делать предложение?

— Я как раз думал над этим.

— Прежде чем ты скажешь еще что-то, я хочу кое-что спросить.

Джейк нежно отвел локон с ее щеки:

— Что такое?

Ее губы искривились в неуверенной улыбке:

— Ты будешь верен мне, Джейк? С твоим опытом я не уверена, что одной женщины тебе будет достаточно.

Джейк дернулся, словно она задела оголенный нерв и в его глазах появилась боль.

— Милая, — прошептал он, — никогда еще я не жалел о своем прошлом так как сейчас. Я не знаю, как заверить тебя насколько ты мне дорога. Я никогда не изменю тебе, клянусь всем самым святым. Все, что мне нужно — приходить к тебе каждую ночь, каждую ночь сжимать тебя в своих объятиях. Если бы ты смогла поверить мне, я бы...

— Да. Я тебе верю. — Неприкрытая мука в его голосе была столько очевидна. Лидия улыбнулась и погладила его щеку. — Мы должны верить друг другу, не так ли?

Он накрыл ее губы страстным поцелуем и так сильно сжал в объятиях, что она едва могла дышать.

— Ты выйдешь за меня замуж, Лидия Кравен?

Она счастливо рассмеялась:

— Да, хотя все скажут, что мы сошли с ума.

Он хмыкнул и вновь поцеловал ее:

— Лучше я сойду с ума с тобой, чем останусь нормальным без тебя.

В тот самый момент, когда Джейк и Лидия вышли из винного подвала, рядом с ними материализовался лакей и передал сообщение, что мистер Кравен желает говорить с мистером Линли в библиотеке. И немедленно.

— Да, много времени то не заняло, — пробормотал Джейк, имея в виду дворецкого, который, не отклоняясь от курса, побежал напрямик к Дереку.

Лидия насмешливо хмыкнула:

— Ну, пока ты будешь обсуждать все подробности с папой, я пойду, найду лорда Рэя. Черт, как я объясню ему все это?

— Подожди, пока я разберусь с твоим отцом, и я помогу тебе с Рэем.

— Нет, — немедленно отреагировала Лидия. — Будет лучше, если я поговорю с ним лично.

— Он может плохо принять новости, — предупредил Джейк.

— Ты можешь удивиться, — сухо произнесла Лидия. — Вполне возможно, что гордость графа понесет некоторый урон, но его сердце останется в целости и сохранности. — Ее ясные зеленые глаза внимательно посмотрели на Джейка. — Ты уверен, что не желаешь моей помощи с папой?

Джейк улыбнулся, глядя на ее приподнятое лицо. Она была настолько меньше его, что ее желание помочь одновременно удивляло и смущало его.

— Я сам справлюсь, — заверил он и сжал ее талию, прежде чем отпустить.

После посещения комнаты для гостей, где Джейк привел в порядок свою одежду и расчесал взлохмаченные волосы, он подошел к библиотеке. Тяжелую дверь оставили приоткрытой, и он тихонько постучал.

— Линли, — послышался мрачный низкий голос, который, казалось, принадлежал самому дьяволу. — Я ожидал вас.

Джейк вошел в красивую комнату, стены которой были обиты рельефной бургунской кожей. Его будущий тесть сидел в массивном кресле возле стола из красного дерева. Хотя Джейк встречался с Дерексом Кравеном много раз в течение лет, он поразился ощущению, что Кравен выглядит больше обычного.

Кравен с достоинством нес бремя своей власти. Он был влиятелен и знал множество тайн. И все без исключения считали его опасным, но относились с уважением. Богатство Кравена было поистине неиссякаемым, но, взглянув на него, до сих пор вполне можно было представить его молодым кокни, каким он когда-то и был... опасным, диким, коварным и без каких-либо сомнений.

Кравен оглядывал его, механически что-то подсчитывая в голове.

— У вас есть, что сказать мне, Линли?

Джейк решил шагнуть с места в карьер:

— Да, сэр. Я люблю вашу дочь.

Это открытие не пришлось по душе Кравену.

— Сожалею. Потому что она собирается выйти замуж на лорда Рэя.

— На данный момент есть большие подозрения на этот счет.

Темные брови зловеще нахмурились:

— Что произошло в этом подвале?

Джейк смело встретил суровый взгляд:

— При всем уважении, сэр, это останется между мной и Лидией.

В тишине, что последовала за этими словами Джейка, Кравен, казалось, раздумывал, что с ним сделать: расчленить, придушить и ограничиться пулей в лоб. Джейк усилием воли заставил себя стоять и терпеливо ждать, потому как прекрасно понимал, что для Кравена нет на земле мужчины, достойного его дочери.

— Объясните-ка мне, почему я должен пытаться рассматривать вашу кандидатуру, как потенциального мужа моей дочери? — спросил Дерк.

Глядя в эти зеленые глаза, Джейк внезапно понял, что Дерек Кравен не имеет никого кроме своей жены и детей... ни родственников, ни даже воспоминаний о матери, что дала ему жизнь. Естественно, это делало его собственную семью еще более драгоценной. Он никогда не позволит обидеть или причинить боль Лидии. И с точки зрения отца, Лидия куда больше выиграет от замужества с богатым пэром, чем с обыкновенным врачом, к тому же с запятнанной репутацией.

Джейк вздохнул. Не в его натуре быть смиренным, но только так он может заставить Кравена дать согласие на свадьбу.

— У меня есть свои проступки в прошлом, сэр, — признался он. — Довольно много.

— И я так слышал.

— Я знаю, что не достоин Лидии. Но я люблю ее и уважаю. И я хотел бы провести остаток своей жизни, заботясь о ней и делая ее счастливой. Причина, по которой я никогда прежде не претендовал на Лидию, была в том, что искренне считал, что лорд Рэй ей лучше подходит.

— Но теперь вы так не считаете? — сардонически спросил Кравен.

— Да, теперь не считаю, — без колебаний ответил Джейк. — Рэй не любит ее, а я люблю.

Кравен выждал несколько томительных и ужасных минут.

— У нас есть несколько вещей, которые нужно обсудить, — наконец произнес он. Махнув рукой на стул, Дерек продолжил. — Садитесь, это займет некоторое время.

Следующие три часа Джейка допрашивали в такой устрашающе неустанной манере, что это могло бы потрепать нервы даже самому прямому и честному человеку, каким Джейк не был. Ходили слухи, что Кравен знал все и про всех, но Джейк не верил им, до сего дня. Этот человек подозрительно точно знал все его финансовые дела, его личную историю, все о его проделках в школе, шутках, женщинах с которыми он спал и скандалах, в которых он участвовал. Господи, Кравен, казалось, знал о нем больше, чем его собственный отец. И как Джейк и ожидал, Кравен настолько дотошно разбирался в его бухгалтерии, что несколько раз он был очень близок к тому, чтобы послать будущего тестя к черту. Однако он настолько сильно хотел Лидию, что с нетипичным для себя смирением выдержал эту атаку на свою гордость.

Наконец, когда Джейк подумал, что Кравен собирается отказать ему в какой-нибудь особо изощренной форме, Дерек тяжело вздохнул.

— Я придержу свое благословение до тех пор, точно не пойму, что это то, чего хочет моя дочь. — Его зеленые глаза опасно блеснули. — Но если она убедит меня, что хочет выйти за вас, я не буду препятствовать этому.

Джейк не смог сдержать радостной улыбки.

— Спасибо, — просто сказал он. — Вы не пожалеете, клянусь.

— Уже жалею, — пробормотал Дерек, подавая Джейку руку для пожатия.

Эпилог

— Мама, Лидия целуется с кем-то в коридоре. И это не лорд Рэй!

Сидя перед окном в спальне с чашкой в руках, Сара улыбнулась своей младшей дочери, пухлой и живой пятилетней Дейзи. Торопясь к Саре так, как могли позволить ей ее маленькие ножки, Дейзи взобралась к ней на колени. Сара вздрогнула, потому что только что заметила, что руки Дейзи перепачканы земляничным варением, и она теперь с упоением пачкает ее длинную белую ночную рубашку.

Дерек брлся возле умывальника и рот его сжался, когда он поймал взгляд Сары в зеркале. Ясно, что он был раздосадован сообщением о жарком объятии его дочери с Джейком, но Сара знала, что он смирился с тем фактом, что Лидия станет миссис Линли, а не леди Рэй. Они проговорили почти всю ночь после вчерашних событий, и она убедила мужа, что такой поворот дела только к лучшему.

— Миссис Линли только недавно рассказала мне, что считает, будто ее сын уже очень давно влюблен в Лидию, — сказала Сара. — И он очень хороший молодой человек, даже не смотря на то, что в его прошлом есть ... приключения.

— Приключения? — Дерек даже фыркнул, услышав это замечание. — Дорогая, то как он прошелся по женскому населению Лондона...

— Милый, — перебила его Сара, — человек может измениться. И он любит Лидию. Я давно уже не видела ее такой счастливой, как вчера вечером. Она вся словно преобразилась.

— Знаешь, мне очень бы хотелось, чтобы Линли преобразил чью-нибудь чужую дочь, — пропыхтел Дерек, заставив Сару рассмеяться.

Перенесаясь в мыслях обратно в настоящее, Сара пригладила запутанные каштановые кудри дочери. И когда Дейзи принялась в красках расписывать подробности поцелуя Лидии и Линли, Сара безуспешно пыталась утихомирить ее.

— Ладно, Дейзи, ты сможешь рассказать мне все это попозже.

— Да, но она позволила ему положить его руку ей на гр...

— Прекрати сплетничать, дорогая, — перебила дочь Сара, видя как Дерек мрачнеет все больше. — Ты помнишь, мы обсуждали это раньше.

— Да, — внезапно серьезно ответила девочка. — Ты сказала, что я должна буду сообщить тебе, только если им станет плохо.

— Ну, а сейчас Лидии ничто не угрожает.

— Он слишком сильно ее целовал, — пробормотала Дейзи после мгновения раздумий. — И он делал ей больно, потому что она издавала такой звук...

— Хватит, Дейзи, — засмеялась Сара. — Я уверена, Джейк не причинял ей никакого вреда.

Дерек вытер лицо чистым полотенцем и вздохнул:

— Мой внук мог бы стать графом, — хмуро сказал он. — А теперь он, вероятно, будет пилить кости, как его отец.

Дейзи спрыгнула с колен Сары и подбежала к отцу, подняв руки вверх.

— Лидия собирается выйти замуж за мистера Пилу, папа?

Дерек поднял ее и прижал к груди, его взгляд потеплел:

— Кажется именно так, дорогая.

Ее маленькая ручка погладила его свежевыбритую щеку.

— Не беспокойся, папа. Я сберегу все мои поцелуи только для тебя.

Он хмыкнул и потрепал ее по кудряшкам:

— Тогда я требую свой поцелуй немедленно.

Дейзи прижала свою липкую от джема щеку к его.

Тут в комнату вошла няня, чтобы умыть и переодеть Дейзи в дневное платье. Девочка вывернулась из рук Дерека и выбежала в открытую дверь.

Когда дверь за ней закрылась, Сара подошла к мужу и погладила ладонями его покрытую полосатой рубашкой твердую грудь.

— Все мои поцелуи тоже только для тебя, — сказала он.

— Да уж, лучше, чтобы так и было, — пробормотал он и накрыл ее губы своими.

По ее телу немедленно прошла волна удовольствия и, подняв руки, она обхватила ими его шею, наслаждаясь такой сладкой и грешной нежностью его языка.

— Осталось всего четверо, — сказала она, когда Дерек оторвался от нее.

Он играл с длинной прядью ее волос, которая спускалась до самой поясицы.

— Боюсь, я не понимаю тебя, мой ангел.

— Наши остальные дети, — пояснила она. — Я собираюсь помочь каждому из них найти свою настоящую любовь, так же как я помогла Лидии.

Легко подняв ее на руки, Дерек понес жену к кровати.

— Помогла? Каким образом?

— Я дала ей возможность поговорить с доктором Линли наедине, — объяснила Сара. — Я была уверена, что стоит им только ненадолго остаться вдвоем и поговорить, они тут же поймут свои чувства друг к другу и тогда...

— Подожди, — его глаза вопросительно уставились на нее, а руки практически сбросили на матрас. Он лег на нее сверху и прижал ее локти к кровати. — Ты же не хочешь сказать мне, будто сама, лично заперла их там, в винном погребе?

Она улыбнулась, извиняясь:

— Ну, ты же сам сказал мне подтолкнуть судьбу в правильном направлении, если я найду подходящее время. Ну, вот я и нашла.

Он неверяще уставился на жену.

— Я не советовал тебе запираить мою невинную дочь в погребе с таким бабником, как Линли!

— Лидия не была заперта. Она могла уйти в любое время, когда только захочет.

— Двери были закрыты!

— Не все. — Видя его непонимание, Сара улыбнулась. — Ты разве не помнишь маленький проход, который ведет из подвала в музыкальную беседку? Дети до сих пор используют его, когда играют в пиратов, и Лидия о нем прекрасно осведомлена. Единственная причина, что удерживала ее в подвале с Джейком вчера вечером — это ее собственное желание. К тому же, все получилась идеально, не так ли?

Дерек застонал и опустил голову на матрас.

— Господи. Не уверен, кого мне следует пожалеть, Линли или самого себя.

Зная точно, как утихомирить его, Лидия забралась руками под его рубашку и переплела свои ноги с его.

— Пожалей себя, — посоветовала она, блуждая руками по его мощной груди. — Сейчас тебе доставят несказанное удовольствие.

Она почувствовала, как Дерек улыбается, уткнувшись ей в шею.

— Тут удовольствие доставляю я, — проворчал он ... и принялся доказывать свою точку зрения.